

ЭЛЬ БЛАНК

Межзвёздный
мезальянс

Эль Бланк
Межзвездный мезальянс
Серия «Наследницы
космической империи»

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57396204*

Аннотация

Что такое первая любовь? Мечты, романтика и неземное счастье? Как бы не так! Это суровая реальность, холодный расчёт и борьба с самой собой. Почему? Да потому, что «первая» для меня означает «единственная», возлюбленный мне не пара, а в мужья я должна была выбрать другого – того, кто смог бы передать уникальные особенности своей расы нашей дочери. И вот теперь будущее огромной космической империи висит на волоске из-за ошибки, которую я когда-то допустила. Но отступить не в моих правилах. Несмотря на препятствия, я сделаю всё, чтобы стать по-настоящему счастливой, не уничтожив того, что создавалось тысячами лет эволюции.

Содержание

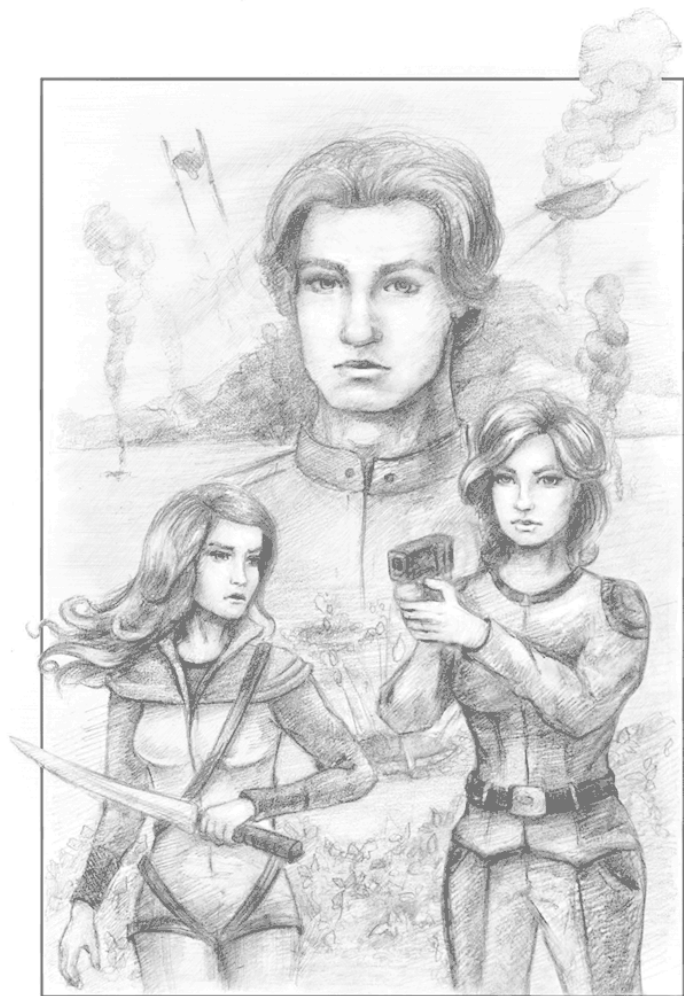
Дорогие читатели!	6
Пролог	7
Глава «А». Авантюристка, аристократ и академия	18
Глава «Б». Бродяга, безбилетник и безрассудство	36
Глава «В». Вахта, выбор и визаж	52
Глава «Г». Гонка, гордость и грядущее	68
Глава «Д». Дипломатка, диверсант и десантница	79
Глава «Е». Ева, Елия и Ериса	93
Глава «Ж». Жребий, жених и желание	108
Конец ознакомительного фрагмента.	121

Эль Бланк

Межзвездный мезальянс

© Эль Бланк, 2017

* * *

Дорогие читатели!

Как и большинство других моих произведений, эта книга появилась на свет в сетевом интернет-сообществе. И именно читательская поддержка и заинтересованность вдохновляли меня при её написании.

Спасибо вам, Анастасия Сирота, Надежда Фирсова, Наталия Лебедева, Галина Курбацкая, Ольга Копылова, Елена Липейко, Наталья Лукьянова, Жанна Катарбаева, Ольга Симонян, Наталья Зайцева, Евгения Ермакова, Екатерина Богославцева, Елена Кузнецова, Светлана Лобач, Марина Тимофеева, Елена Кутищева, Анастасия Лесина, Полина Михайлюк, Анна Герштейн, Татьяна Куценкова, Ирина Седова, Ирина Ивайкина, и многие-многие другие!

Особая благодарность Наталии Евгеньевне Лебедевой, за терпение, понимание и бескорыстную помощь в работе с текстом.

Слова признательности Виктору Павловичу Овечкину, бывшему военному переводчику, за личные консультации.

С надеждой на встречи в будущем, искренне ваша, Эль Бланк

Пролог

*Жизнь не всегда дарует нам улыбки,
Порою посылает испытания.
И потому у всех есть право на ошибки...
Вопрос: не поздно ли придёт их осознание?*

Ветер яростно завывает в вышине и гонит по небу вереницы плотных сиреневых облаков. Впрочем, чем ближе к поверхности планеты, тем спокойнее становится стихия. Здесь её хватает лишь на то, чтобы мерно раскачивать ажурные ветви высоких кустарников с мелкими пурпурными листьями и синими цветами. Обширный сад вокруг королевского дворца ножницы садовников этой ночью не тронули, вот и разрослась миоца, стремительно выбросив свои ветви навстречу поднявшейся над горизонтом Элдери и покрыв стебли яркими красками.

Заблудившийся в саду ветер, несущий с собой пряный, сладковатый запах, вырвавшись на простор площади перед дворцом, словно радуется вновь обрётённой свободе. Поднимает бледно-розовые юбки длинного платья замершей у перил на балконе второго этажа женщины, и они взмётываются, опутывая собой ноги стоящего рядом с ней мужчины. Вернее, прижимаясь к плотной ткани его белоснежных

брюк, заключая их в своеобразные объятия. Столь же тесные, как и те, в которых удерживают даму сильные руки.

Торопливый перестук каблучков заставляет пару обернуться. Совсем молоденькая девушка в бордовом платье до колен, взбежав по лестнице на балкон, стремительно бросается к перилам, заглядывает вниз и отталкивается от ограждения, через мгновение оказываясь рядом с родителями.

– Как тебе день рождения, малышка? – ласково спрашивает женщина, притягивая её к себе.

– За-ме-чательно, – нараспев тянет именинница и, поцеловав маму в щёку, отстраняется. Только для того, чтобы тут же попасть в объятия отца.

– А тебе кто-нибудь из гостей понравился? – небрежно, словно невзначай интересуется тот, проведя рукой по идеально прямым, длинным прядкам её волос, переливающимся красными оттенками лансинита.

– Не-а... – Мазнув равнодушным взглядом по фигурам, едва заметным среди кустарников, девчушка легко отмахивается. Смотрит на небольшую площадку, где вольготно разлеглись на кроваво-красной траве восьминогие существа, и в её глазах вспыхивает предвкушение. – Можно я на земульти кататься пойду? Обещаю, что к океану приближаться не буду.

– Хорошо, иди, только с братом, – разрешает отец.

– Спасибо!

Дочь прижимается щекой к его белому с красными встав-

ками мундиру и тут же отталкивается.

– Тис! Лови! – подбежав к перилам, зовёт весело.

Едва касаясь пальчиками металла ограждения, она подпрыгивает и быстрым движением перебрасывает своё тело за пределы балкона. На несколько секунд зависает в воздухе, стабилизируя положение, и лишь затем медленно опускается.

Высокий молодой мужчина в вишнёвом брючном комплекте, до этого терпеливо ожидавший окончания разговора у каменной стены под балконом, делает шаг, наблюдая за её действиями. Его правая рука непроизвольно дёргается, разворачиваясь ладонью вверх, словно желая удержать сестру от необдуманных поступков, но в итоге брат себя останавливает и просто ловит девчужку, осторожно опуская на песчаную дорожку.

– Ты бы поаккуратнее с левитацией, – строго предупреждает. – Всё же для тебя это вторичная способность, не основная. А высота не маленькая, можешь и пострадать.

– Ничего страшного! – задорно смеётся именинница. – Для чего мне тогда регенерация? Да и ты ведь меня страхуешь. Идём! Земульти ждут! – хватает его руку, утаскивая за собой. А на балконе супруги обмениваются тревожными взглядами.

– Эрл, это нормально? – не выдерживает женщина и уточняет: – Её реакция на принцев. Почему организм Евеллины на их присутствие не среагировал и гормональная пере-

стройка не началась? Ей пятнадцать, возраст соответствующий! Она не могла не почувствовать к ним влечения! Ну хоть кто-то должен был ей понравиться! – в голосе появляется отчаяние. – Такие хорошие мальчики! – Нежно-голубой взор пробегает по молодым людям, прогуливающимся среди миоцы.

– Не волнуйся, Эстеллина, – успокаивает супругу муж. – Возможно, симпатия и возникла, просто проявится чуть позже. Ты вечером с Евой поговори. Бывают же случаи, когда осознание привязки приходит через какое-то время, а не сразу.

– Надеюсь!

Она вздыхает и даже улыбается. Вот только беспокойство, поселившееся в глазах, никуда не исчезает. И едва голубой Элдери уходит за горизонт, погружая мир Ланса в темноту, Эстеллина оказывается в комнате дочери. Увидев её в кровати, опускается на край рядом.

– Ты уже легла? Неужели так устала?

– Не устала. Просто... – Ева морщится и замолкает, покусывая губы. Выбирается из-под одеяла, усаживаясь удобнее. Бросает на родительницу полный сомнений взгляд и наконец решается: – А зачем папа спрашивал о том, кто из принцев мне понравился? У меня же ещё десять лет на то, чтобы к ним присмотреться и решить окончательно.

– Не совсем, – мягко поясняет мама, поглаживая руки дочери. – Эти годы не для выбора, а для того, чтобы полюбить

по-настоящему. Выбор твой организм сделает сам. Вернее, мы рассчитывали на то, что он сделает это сегодня, потому что мальчики всё время были с тобой рядом. Вот если бы ты этот день провела одна, тогда, конечно, у тебя оставалась бы возможность влюбиться и в более позднем возрасте. И я не понимаю... Ева?

Эстеллина удивлённо поднимает брови, потому что её дочь бледнеет и меняется в лице.

– То есть... – девушка судорожно вдыхает, пытаясь унять охватившее её волнение. – Если мне кто-то нравится, значит, моё тело свой выбор сделало?

– Ну да, – ласково звучит женский голос. – Так кто же тебе сегодня понравился?

– Не сегодня, – хмурится дочь. – Уже давно.

– Как это? Когда? – совершенно теряется Эстеллина.

– Три месяца назад, – неторопливо начинает говорить Ева, взвешивая каждое слово. – Когда мы с Тисом на Землю летали и Елию привезли. Мы же тебе рассказывали про обитателей метеостанции, которые нас приютили. Помнишь, я говорила, что один из метеорологов, Тимофей, помочь вызвался, когда мы улетать собрались? Он с нами был в момент нападения милбарцев. И когда их корабль начал падать, круша лес, Тим от падающего дерева меня оттолкнул, да только толку? Там столько их валилось! – сокрушённо вздыхает. – Я гравитационный щит поставила, чтобы нас не придавило, но парень-то об этом не знал и закрыл меня собой. Потому

и слишком близко оказался.

Некоторое время девушка молчит, сосредоточенно размышляя, и продолжает:

– Я тогда сразу не поняла, что по-другому его воспринимать стала. Только когда домой вернулась, об этом задумалась. Потому что начала вспоминать о землянине слишком уж часто. В итоге решила, что это всего лишь мои фантазии. Мне же пятнадцать ещё не было, а ты сама говоришь, что до этого возраста в наших организмах физиологических изменений не происходит. А теперь получается, что это не так? То есть тело может и раньше среагировать? Почему? Может, это как-то связано с тем, что ты сама второй раз родилась на Земле?

Сиреневый взгляд становится требовательным, испытующим, словно Ева уверена в том, что её матери известны ответы на эти вопросы.

– Там же совсем иной механизм взросления, он мог и мой организм изменить, тем более что на твой повлиял однозначно. Если я правильно помню, ты за папу замуж вышла, когда твоему новому телу всего девятнадцать было, а не двадцать пять. Рановато для империанки, не находишь?

От подобного предположения растерянность Эстеллины становится только сильнее.

– Возможно, ты права, доченька, – она медленно выдыхает. – Но всё это надо проверять, разбираться. Ты спи и ни о чём не переживай. Я поговорю с твоим отцом, мы обяза-

тельно всё выясним и решим, как лучше поступить.

На губах Евы появляется улыбка, и девушка смешливо фыркает:

– Только не вздумайте решить это без меня! В конце концов, я вправе распоряжаться своей судьбой. В рамках традиций, правил и с пользой для империи, – быстро добавляет, заметив, как начинает хмуриться родительница.

Впрочем, причина подобной реакции кроется вовсе не в словах, которые она услышала, и не в упрямой решимости дочери бороться за своё счастье, а в прошлом самой Эстеллины, никак не желающем становиться забвением.

– Ты хоть понимаешь, насколько это несовместимо? Личные симпатии только тогда приветствуются, когда не противостоят интересам империи, – она отводит взгляд в сторону, с трудом сдерживая слёзы. – Я тоже когда-то полагала, что смогу ситуацию изменить. А в итоге потеряла так много: родителей, братьев, своё настоящее тело, даже родную планету.

– Мам, не плачь, – руки дочери её обнимают, принимаясь поглаживать по спине и успокаивать, – не ты в этом виновата. И вообще, ведь для тебя всё хорошо закончилось! Ты вышла за того, кого любила. И у меня тоже получится!

Получится... Получится... Получится...

Эти слова отражаются от стен эхом шагов спешащей к своему мужу Эстеллины, слетают с её губ, вспыхивают искрами изумления в дымчатых глазах Эриальда и с влетевшим в комнату порывом ветра уносятся в тёмную ночь Ланса.

– Рано ей ещё такие решения принимать!

Лансианин решительно закрывает распахнутую створку окна. Прохладный воздух взмётывает вверх его длинные бордовые волосы, будто в последней отчаянной попытке вернуть себе право здесь хозяйничать, и обессиленно стихает.

– И вообще всё это неправильно. Не должен её организм так реагировать на землянина. Я уверен – девочка ошиблась.

– А твой сын? Он тоже ошибся? – восклицает жена, поражаясь его нежеланию принимать действительность. – Как ты можешь так говорить?! Тис по-настоящему любит Елию, а ведь она именно землянка!

– Эстеллина! – Эрл задыхается от изумления. – То, что может себе позволить Тиссан, для Евеллины неприемлемо! Он всего лишь принц, причём даже не имеющий права управления Лансом, а она – наследница империи. Да и я, как император, не имею права передавать контроль над Объединёнными территориями тому, кто о них не имеет ни малейшего представления! Ведь этот землянин даже не подозревает о том, что мир, за который ему придётся нести ответственность, существует! И уж тем более не представляет, с какими трудностями нам приходится сталкиваться и сколько проблем решать!

Он отталкивается от подоконника, на который опирался. Шагнув к застывшей в нескольких шагах от него женской фигурке, в жесте неприятия скрестившей руки на груди, продолжает говорить:

– Девочка моя, не сердись! Я тоже хочу, чтобы наша дочь была счастлива в браке, и даже понял бы её желание быть с избранником, будь он с одной из планет империи. Пусть не представителем династической линии, а простым империянином, таким, каким был я, когда ты меня выбрала. Потому что у меня были способности своей расы, которые в итоге получила Ева. А что есть у землянина? Люди не имеют ни усиленной регенерации, ни устойчивости к радиации, ни способности дышать под водой, ни чего-либо иного! У них совершенно неприспособленные к лабильным мутациям организмы, ты это прекрасно знаешь – сама ведь на Земле выросла. Мало того, у людей и генетика иная. Мы о ней очень мало знаем.

– Мой отец изучал этот вопрос, – попав в его объятия, Эстеллина вырваться не пытается, но и уступать не собирается.

– Да, но результаты его работы исчезли безвозвратно, когда взорвался Торманж, – напоминает император, притягивая жену к себе.

Он ласково гладит её волосы, вынимает из них шпильки, удерживающие причёску, и серые локоны, в которых запутались белёсые прядки, рассыпаются по его плечам.

– А вдруг между землянами и нами нет необходимой совместимости? Ведь у Тиса и Елии до сих пор нет детей. Тогда необычайно высока вероятность того, что наследница тоже останется без них. Что тогда станет с империей, вся струк-

тура которой держится на династической передаче наследственных признаков и права управления? – тревожные нотки слышны в глубоком, приятном голосе. Впрочем, появляются в нём и иные. Куда более волнующие, хриплые, страстные.

Эрл подхватывает Эстеллину на руки и шагает к огромной кровати. Осторожно опускает в мягкий ворох кружевного белья, ложится рядом и нежно касается щёк губами, покрывая их поцелуями. Сильные руки скользят по податливому телу, стягивая лёгкий пеньюар и обнажая плечи.

– Если мы заставим Еву выйти за нелюбимого, детей тоже не будет, – его супруга тает от ласки, но не сдаётся.

– Только если избранник будет торопиться и применит силу, – мягко напоминает Эриальд. – А если он проявит терпение для того, чтобы она к нему привыкла и согласилась на физическую близость, то могут и появиться.

– Это жестоко! – В голубых глазах Эстеллины появляются слёзы, которые тут же исчезают от прикосновений ласковых губ. – Эрл! Может, можно что-нибудь придумать?

– Можно, – соглашается император. Его рука с нажимом скользит по бедру, приподнимая тонкую ткань сорочки. – Давай попробуем ещё раз. Ведь только если у Евы появится сестричка, она сможет считать себя свободной от обязанности продолжить имперскую династию наследниц. Правда, придётся подождать двадцать пять лет, пока малышка вырастет.

– А если снова будет мальчик? – Эстеллина упирается ла-

донями в сильные плечи, не позволяя мужу перейти к решительным действиям до того, как его мнение станет ей понятным окончательно. – Как тогда ты поступишь? Всё же дашь согласие на брак Евы и этого землянина?

Тяжело вздохнув, Эриальд замирает. С минуту молчит, обдумывая её слова.

– Когда-то ты мне сказала, что смирилась с необходимостью поступаться личным ради других, – наконец начинает говорить. – Боюсь, что Еве придётся научиться тому же. Впрочем, – быстро добавляет, почувствовав, как напряглось женское тело в его руках, – только в том случае, если землянин окажется недостойным кандидатом. Сделаем так. Я дам разрешение на неофициальную помолвку. Нужно убедиться в том, что мальчик готов на подобные перемены в его жизни – слишком уж отличны и далеки друг от друга наши цивилизации. Его нужно привезти в империю, обучить, дать возможность доказать, что он достоин управлять империей, позволить Евеллине узнать избранника получше. Если же он откажется или её саму что-то не устроит, то и официального заключения брака не будет. Такой вариант тебе нравится?

– Нравится, – удовлетворённо звучит женский голос, растворяясь в сгущающейся тьме. – Межзвёздный мезальянс с правом на ошибку...

Глава «А». Авантюристка, аристократ и академия

- Ты хорошо подумала?
- Да.
- Может, не стоит торопиться?
- Стоит.
- Можно найти другой способ.
- Нет.
- Тогда я пошёл к отцу.
- Толай уже!

Вытолкав брата за дверь, плотно её закрываю и прислоняюсь спиной. Ф-ф-фух! Полдела сделано.

Хотите знать, какого именно? Самого для меня важно-го, под названием: «Добейся встречи с женихом». И эта за-дача – основная. Хотя есть, разумеется, и второстепенные: «Научись самозащите» – не хочу всю жизнь прятаться за спинами других, так что давно пора способности, доставши-еся мне от моих бабушек, направить в правильное русло; «Погуляй по империи» – ведь сию безвылазно на Лансе, надоело, честное слово; «Займись научными исследовани-ями» – потому как мою любопытную персону до них не до-пускают.

Вам и этого недостаточно? Не понимаете, с чего это у ме-

ня вдруг такие запросы появились? Так и быть, расскажу.

Шесть лет назад, когда мне исполнилось пятнадцать, я неожиданно обнаружила у своего организма непреодолимое влечение к некой земной особи мужского пола, которую и видела-то, как говорится, без году неделя. Влечение весьма томительное и нежное, то есть меня вполне устраивающее, но не слишком удобное для империи. Ибо сулившее массу трудностей.

Надо отдать должное моему отцу – он постарался проблеме решить, вместо того чтобы избавиться от неё кардинально и запретить мне даже думать о неугодном кандидате в мужа и императоры. Так что Тимофей вот уже пять лет живёт в империи. Адаптируется, так сказать. Овладевает языком, изучает географию Объединённых территорий, политику, историю, военное дело и всё остальное, что ему, весьма вероятно, понадобится. А поскольку стать моим женихом может только представитель династической линии, его официально усыновил Вир Рис ро'дИас – нынешний правитель Игре, у которого, кстати, своих детей уже трое. От жены. И двое от фаворитки. Но это я так, для общего сведения. Хотя, разумеется, личная жизнь будущего свёкра, пусть и приёмного, всё же мне интересна. Тем более что у моего отца официальной любовницы нет, несмотря на то что законы империи предусматривают наличие у мужчин правящих династий фавориток. Но рекомендуют всё же расставаться с ними при вступлении в брак. Однако следуют им отнюдь не все.

Смысл подобной традиции я понимаю прекрасно – мужчины редко женятся раньше сорока – пятидесяти лет, а им нужна физиологическая разрядка, так что, кроме как иметь фаворитку, вариантов не остаётся. А вот после свадьбы, в большинстве своём, от любовниц отказываются. Например, Тиссан, это мой второй брат, именно так и поступил, когда в Елию влюбился, а вот ро'дИас почему-то отношений со своей пассией не разорвал.

Но я отвлеклась. В общем, у меня личная трагедия – жених в империи, а я его ни разу не видела! Потому как это ещё одна традиция. После того как в пятнадцать лет выбор сделан, новые встречи разрешены не ранее, чем за год до двадцатипятилетия.

Поначалу мне как-то не сильно этого и хотелось. Нет, хотелось, конечно, но в рамках разумного влечения. Я вспоминала о том, каким был Тим на Земле, мечтала о свидании, фантазировала, придумывая самые разные ситуации, в которых мы могли бы оказаться. Но при этом по ночам спала спокойно и томно вздыхала, вспоминая землянина, разве что изредка, когда на меня накатывало что-то непонятное. Как мама говорит – гормонально-перестроечное. А теперь, когда до официальной помолвки и свадьбы осталось четыре года, мой организм свихнулся окончательно. Сколько раз я ловила себя на том, что вместо того чтобы сосредоточиться на уроках, которых у меня, кстати, ничуть не меньше, чем у моего жениха, думаю только о том, как бы его увидеть. Хм... хотя,

наверное, правильное будет сказать – потрогать. Пройтись ладошками по сильным плечам, прижаться щекой к груди, почувствовать, как бьётся его сердце, зарыться пальчиками в светлые волосы... Э-м-м... Так. Спокойно, Ева. Вдох, выдох. Временно из головы все глупости выбросила! Забыла!

Да, согласна, рановато мне о таких вещах думать, но ведь я и первое влечение к Тиму почувствовала раньше, чем положено! Уверена, в этом сбойнувшая генетика виновата. Угрозило же маму так сильно на Земле измениться, что даже мне досталось. Хорошо бы, конечно, в механизме этого явления досконально разобраться, причём лично, да только шансов попасть в исследовательский комплекс немного. По той простой причине, что Оллор – единственная планета, которая согласилась разместить у себя соответствующее оборудование, предоставить квалифицированный научный персонал и изучать землян экспериментально, – находится на самой окраине империи, в опасной близости от системы звезды Амицисс. А там обитают цоррольцы. Жуткая раса. Пересекаться с ними чревато бо-о-ольшими проблемами. То есть меня даже близко к Оллору не подпустят из опасения за сохранность жизни единственной наследницы. Разве что я сумею доказать, что мне ничего не угрожает, так как я могу за себя постоять.

Ну и какой из всего этого следует вывод? Правильно. Мне жизненно необходимо попасть в систему Ичос. Потому что там Тим и лучшая в империи военная академия! Я именно

ради этого на брата надавила, чтобы с отцом поговорил, ибо одну меня всё равно не отпустят, а Тиссан – самая что ни на есть подходящая кандидатура на роль сопровождающего. Он сам на Игре учился, да и контроль за моей неугомонной персоной – это его прямая обязанность. Пришлось, конечно, пообещать встреч с женихом не искать, но ведь Тимофей таких обещаний не давал! Значит, и нужно-то всего ничего – сделать всё, чтобы у него появилось желание свою невесту увидеть!

Так, а чего это я бездельничаю? У меня же масса дел!

Сообразив, что совершенно напрасно трачу время, прекращаю изображать из себя подпорку для двери и стремительно перемещаюсь в столовую. Я ещё не обедала, а скоро мои ненаглядные фрейлины появятся. На самом деле ненаглядные. Отнюдь не в переносном смысле. Хотя бы потому, что одна из них – Елия, а я её обожаю. Трудно найти другую девушку, которая отличалась бы такой искренностью и открытостью. Я это ещё на Земле почувствовала, мне для этого даже способности милнариан не понадобились, хотя Тис считает иначе. И то, что Ёлочка любит моего брата, радует меня безумно. Впрочем, есть и то, что огорчает, – деток у них до сих пор не появилось. Это, кстати, ещё один повод для того, чтобы попасть на Оллор. Нужно выяснить причину и помочь молодой семье, раз уж имеется такая возможность. Я даже брата именно этим, в большей степени, замотивировала, когда на разговор с отцом провоцировала, то есть на

его личную заинтересованность надавила. Да, может, это и не слишком этично, зато действительно на сто процентов.

Так, опять я отвлекаюсь. Впрочем, всё равно продуктивно. Ведь даже не заметила, как поела! Хотя оно и понятно – что ж такого занимательного и сложного в ежедневном процессе? Вот если бы на обед было что-нибудь экзотическое, тогда понятно, а так... Сок риасса, запечённый часир со взбитым фарром и розовый дикт на десерт. Всё привычное и совсем не впечатляюще, даром что вкусное.

– Евочка! – Едва я успеваю шагнуть обратно в комнату, как попадаю в заботливые руки Ёлочки. – Ты опять что-то придумала? Или уже натворила? И когда успела только! Ни на час тебя нельзя одну оставлять! – сокрушается она, отстраняя меня и заглядывая в глаза. – Тис взбудораженный. Твой отец тоже не в самом спокойном состоянии, тебя к себе требует, сказал, чтобы после обеда сразу пришла.

– Ничего я не натворила, – отвечаю и пожимаю плечами. – Тебе Тиссан потом всё расскажет. Одеться сможешь?

Через десять минут в парадном облачении уже неторопливо, то есть именно так, как полагается наследнице огромной космической империи, вышагиваю по бордовым плиткам широкого коридора, ведущего в приёмный зал.

Честно? Прекрасно обошлась бы и без этого изысканно-вычурного наряда – домашнее платье куда удобнее, – да только приходиться в повседневной одежде в зал для официальных встреч считается неприличным. А у меня с отцом

отнюдь не задушевная беседа намечается. Так что не будем шокировать его непосредственное окружение.

Мне навстречу шагает и наклоняет голову в приветственном жесте ожидающий у дверей ферт Стириас, глава имперской службы безопасности. Коротко поводит ладонью, приглашая пройти в медленно раскрывающийся проём.

– Фисса Евеллина, император вас ждёт.

Когда-то давно он и моего дядю охранял, а потом даже маму какое-то время. И судя по тому, что волосы этого лансинина ровностью цвета не отличаются, – сплошные переливы красных оттенков, – спокойной его работу не назовёшь. Скорее, нервогрёпкой.

Приветливо улыбнувшись телохранителю, ступаю на мозаичный пол. Красивый до умопомрачения! Контрастный, чёрно-белый, с яркими вставками тонких пластин лансинита, а этот минерал, правильно обработанный, ещё и светится! В общем, эффектный он настолько, что взгляда от него отрывать не хочется. Однако если это всё же сделать, то понимаешь, что стены и потолок выглядят ничуть не хуже. Немного иная мозаика, более мелкая и пёстрая, зато из неё сложены сюжетные картины.

Древний корабль, срывающийся с эпистатической спирали подпространства. Бело-красная планета, на которую он же и падает. Огромные волны белёсого океана, вздымающие розовую пену высоко в атмосферу, а над ними дымный след от терпящего крушение корабля. Густые заросли крас-

нолистных кустарников, среди которых пробирается экипаж, оставшийся в живых. Маленькое поселение, которому предстоит превратиться в первый настоящий город. Арки из белого камня и возникшее между ними призрачное марево портала-перехода, в котором виден пейзаж иной планеты – жуткий хаос каменных нагромождений и разрушенных металлических конструкций. Вооружённый лансианин, шагающий в этот подпространственный туннель, и юная лансианка с развевающимися волосами цвета миоцы, в отчаянии прижавшая ладони к груди. Огненное зарево, рождённое взрывами где-то в глубине туннеля, и раскинувший руки мужчина, которого выбросило обратно на белый песок. Город, а на его на фоне сидящая на земульти улыбающаяся пара: лансианин и его избранница.

Это история. История Ланса. Трагичная и тем не менее счастливая. Трагичная потому, что ни одна звёздная система не ждала с распростёртыми объятиями скитальцев, покинувших свой родной мир. И тем, кто волею судьбы здесь оказался, пришлось побороться за право остаться на этой планете. Погибло почти две трети экипажа путешественников по межзвёздным просторам. Кто-то при посадке, кто-то намного позже, не выдержав суровых условий: в те времена здесь было куда более опасно. Ну а счастливая потому, что выжившие всё же не сдались и выстояли, в итоге получив очень и очень многое. Новый дом, возможность развиваться и строить свою цивилизацию, но самое главное – способ-

ность управлять гравитацией.

Я уж не знаю, что именно мутацию спровоцировало, но этот дар появился именно на планете, а не имелся изначально у тех, кто решился на столь далёкое космическое путешествие, как полагают некоторые учёные. По крайней мере, у других цивилизаций, известных в наших звёздных окрестностях, аналогичных способностей или хотя бы близко похожих нет. Именно поэтому до сих пор и неясно, откуда именно прилетел корабль. Достоверных сведений не сохранилось. Есть, конечно, предположение, высказанное на основании проведённого анализа маршрута, что это была система Бокус, там тоже имеется одна обитаемая планета – Цесс. Но, с другой стороны, цессяне такие же мутанты, как и мы. Как они могут быть родоначальниками всех остальных? У предковой формы должна быть чистая генетика, иначе откуда возьмутся лабильные мутации. Они же, если появились, жёстко фиксируются на информационно-полевом уровне и мешают возникновению новых изменений! Так что вывод учёных, скорее всего, ошибочен.

А вот то, что род наследниц идёт именно от чистой в генетическом смысле особи женского пола, у которой не имелось мутаций, – бесспорно. Именно её нейтральный информационно-полевой фон помогает наследницам принимать чужие изменённые признаки и аккумулировать способности, которые мы получаем от своих отцов. Мы даже помним, как эту девушку звали, потому что у всех наследниц второе имя от

неё – Мео.

– Евеллина Мео Рин! – властный голос возвращает меня в настоящее. – Ты решила нарушить правила, которым уже более тысячи лет?

Мой взгляд, перестав изучать мозаику, безошибочно находит того, кто не слишком позитивно воспринял информацию, озвученную по моей просьбе Тиссаном. Сидящий в кресле на высоком подиуме, к которому ведёт несколько ступеней, чуть подавшийся вперёд, опирающийся одной рукой о колено, другой с силой сжимающий подлокотник, статный, в элегантном белом костюме, украшенном пурпурной витиеватой вышивкой, с зачёсанными назад длинными красными волосами и сдвинутыми к переносице бордовыми бровями, отец выглядит весьма суровым. Внешне. В душе, уверена, он на меня совсем не злится. Ну, может, немного сердится.

– Правила были созданы для того, чтобы приносить пользу, а не вредить, – спокойно отвечаю.

Даже своим губам позволяю изобразить лёгкий, почти неуловимый намёк на улыбку, который, впрочем, незамеченным не остаётся. Стоящие на платформе чуть ниже трона имперские советники, представляющие здесь интересы своих планет, начинают активно переглядываться.

– О каком вреде ты говоришь? – позу отец не меняет, однако в его голосе появляются куда более мягкие нотки.

– О том, что одного года, который у меня останется до свадьбы, будет недостаточно, чтобы испытать моего избран-

ника, проверить правильность его поступков в той или иной ситуации и убедиться в том, что он достоин занять пост императора. Мне может не хватить времени, и я совершу ошибку, приняв поспешное, неверное решение.

О да. Это я очень правильно сказала. В глазах советников недвусмысленно читается единодушное согласие с моими словами, подкрепляемое интенсивными кивками. И немудрено. Информация о том, кто именно стал претендентом на управление Объединёнными территориями, необычайно взволновала все звёздные системы. И если любого жителя империи советники восприняли бы спокойно, то кандидатура пришельца из другой части Галактики внушала всем немалые опасения.

– Хм... – Полюбовавшись на реакцию своих подчинённых, отец возвращается взглядом ко мне. – То, что ты ставишь интересы империи так высоко, достойно похвалы. И как же ты собралась землянина проверять? – Теперь он откидывается на спинку кресла, сцепляя пальцы рук перед собой в замок.

– Есть несколько идей, – загадочно улыбаюсь. – Во-первых, наши встречи должны проходить в естественной обстановке, первоначально быть редкими и выглядеть как случайные. И лучше всего сделать так, чтобы Тимофей и все остальные, с кем мне придётся общаться, не знали, кто я на самом деле. Именно поэтому ограниченность по времени нежелательна, как и организация свиданий на Лансе. Во-вто-

рых, нужно будет создать пару-тройку экстремальных ситуаций, требующих от землянина решительных действий. Думаю, что только в этом случае он не сможет скрыть своей истинной сути и раскроет свой настоящий характер, а я смогу безошибочно оценить его личностные качества.

– То есть ты будешь сначала инкогнито учиться в военной академии на Игре, а потом ещё и погоняешь новоиспечённого аристократа по империи, подвергая опасности не только его, но и саму себя? – резюмируется куда более сжато и жёстко.

– Верно, – киваю.

Сверкнув глазами, отец с шумом набирает в грудь воздух, и советники затихают, даже пригибаются в предчувствии бури негодования. А через секунду в звенящей тишине приёмного зала раздаётся громкий смех, гулким эхом отражающийся от стен. Хохочет папа долго. Заразительно. Даже тыльной стороной кисти вытирает выступившие слёзы.

– Ты авантюристка, Евеллина Мео Рин, – наконец успокаивается он, одаривая меня весьма специфическим взглядом, в котором куда больше умиления, чем упрёка. – Настоящая наследница империи.

– Спасибо.

Я гордо наклоняю голову, принимая комплимент.

– И как же мы тебя замаскируем? – интонации становятся скептическими. – Твои изображения в сети найти элементарно. Да и скрыть отсутствие наследницы на Лансе будет

сложно.

– Я немного изменю внешность. – Поправляю длинные волосы, убирая их за плечо. – А Делиссу под меня загримирую, всё равно мы с ней очень похожи. Пусть все считают, что она – это я. И вовсе не обязательно скрывать наш прилёт на Игре. Наоборот, будет правильнее официально сообщить, что наследница намерена там учиться. Это отведёт от меня подозрения, если они у кого-то всё же возникнут. К тому же в составе официальной свиты мне будет проще действовать и находить повод для встреч. А ещё нужно, чтобы на любой планете, куда мы можем случайно попасть, у меня была страховка, – теперь я обращаюсь к советникам, которые не понимают, почему информация, которая по идее должна быть засекречена, доводится до их сведения. – Поскольку все будут считать меня не той, кто я есть на самом деле, значит, было бы неплохо иметь что-то типа универсального опознавательного знака, чтобы в случае экстренной необходимости я могла им воспользоваться. Соответственно, информация об этом должна иметься у представителей правящих династий. Именно о наличии такого знака, а не о том факте, что я не я, – на всякий случай уточняю, чтобы никто из советников не проявил излишнего служебного рвения и не проговорился раньше времени.

– Это правильное решение. Продуманное, – моё предложение одобряют, многозначительно посмотрев на тех, кому его придётся исполнять. – Ты становишься более осмотри-

тельной, это меня радует. Насчёт свиты верно рассуждаешь, потому что одну я бы тебя всё равно не отпустил. И сбежать не позволил бы.

– И не думала даже.

Скромно опускаю глазки в пол, чтобы не выдать своих эмоций. Как же, не думала! Именно это и планировала изначально, просто потом передумала, когда всё просчитала и поняла, что действовать в открытую будет удобнее. Как ни крути, а могу в такие неприятности вляпаться, что потом сама буду не рада.

– Верю, – произносит отец таким тоном, что смысл этого слова меняется на совершенно противоположный. – Иди, собирайся. С мамой поговори, с фрейлинами своими обсуди все проблемные моменты, до отлёта продумай ещё раз всё хорошенько, просчитай, потому что потом будет поздно что-либо менять. Мне нужен план всех твоих действий, чтобы знать, что именно необходимо сделать. В особенности это касается экстремальных ситуаций, которые предстоит организовать. Думаю, что за месяц закончим подготовку, и полетишь.

Вот и всё. Я получила то, чего и добивалась. Пусть и с небольшой отсрочкой. Но что значит стандартный месяц ожидания по сравнению с ещё тридцатью девятью, которые обещают стать самыми захватывающими в моей жизни?! Хотя я, конечно, надеюсь, что и после свадьбы у меня останется возможность путешествовать и получать новые впечатления.

Ведь жить постоянно на Игре, когда эта планета приобретёт статус столицы империи, нам необязательно.

Как же мне хочется, чтобы Тим оказался лёгким на подъём, активным и открытым для всего нового. В конце концов, есть же в нём что-то от искателя приключений, раз уж вызвался помогать, когда на Земле мы оказались в сложной ситуации! Да и в империю согласился прилететь. Я, правда, не в курсе, что именно его прельстило в предложении тех, кто за ним явился. Особенно с учётом того, что меня Тимофей не помнит: старки ему память о нашем пребывании на Земле стёрли. С одной стороны, это плохо – меня он не узнает. С другой, столько лет прошло, я ведь изменилась, и не факт, что Тим отождествил бы меня с пятнадцатилетней девчонкой, которую когда-то видел. В любом случае, сейчас его впечатление от нашей встречи будет беспристрастным. Так что даже это играет мне на руку, раз уж я хочу сохранять инкогнито. А я его однозначно буду сохранять до последнего, потому что хочу настоящей любви, а не навязанной, показной или притворной.

Покинув роскошные апартаменты императорской половины дворца, направляюсь в свою комнату. Сияющей улыбки даже не скрываю, удивляя тех, кого встречаю по пути. И заинтересованность здешних обитателей привычно воспринимаю подсознанием ещё до того, как вижу любопытные взгляды. Впрочем, ничего настораживающего в подобной реакции нет, только искренняя доброжелательность. Так

что я на этих ощущениях не концентрируюсь.

– Ева!

Моё стремительное восхождение по лестнице останавливает властный окрик, раздавшийся снизу. Я замираю, анализируя тревожные интонации в привыкшем отдавать приказы голосе. И лишь затем оборачиваюсь, одаривая улыбкой серьёзного красноволосого мужчину в белом костюме. Жду, когда он поднимется ко мне по ступенькам, и протягиваю ему руку.

Лёгкое скольжение пальцев по ладони, и принц, временно исполняющий функции короля Ланса, потому что наш отец занят заботами об империи, убирает руки за спину.

– Ты обещала зайти к Атае, – брат напоминает мне о моих семейных обязанностях.

– Я обязательно её навещу, Ришлан, – клятвенно его заверяю. – Чуть позже, вечером. Ладно?

Кивком головы он меня отпускает, а сам остаётся в неподвижности и следит за тем, как я исчезаю в боковом коридоре.

Причины волнений Ришлана я понимаю. Его жене через пару недель рожать, и они очень переживают за состояние ребёнка. Беременность тяжело проходит – девочка беспокойная, хотя врачи говорят, что патологий нет. Хорошо, что на свет она успеет появиться до моего отлёта. Дело в том, что успокоить излишне энергичную даже в утробе малышку моментально и на несколько часов может только моё с ней

общение. Вот и просит Ришлан, чтобы я проводила с Ата-ей как можно больше времени. Почему именно я? Во всём виноваты ультразвуки, которые я могу издавать точно так, как это делают ипериане и ещё не рождённые девочки других рас империи. Так наша мама считает. Она ведь старшая наследница, соответственно, тоже может их слышать. И каждый раз, когда я пытаюсь ей что-нибудь сказать на иперианском, смеётся, подшучивая надо мной и утверждая, что речь её взрослой дочери похожа на лепет пятилетнего ребёнка. Но что я могу? Навыки этого непривычного способа передачи информации вырабатываются, только когда мозг часто, а ещё лучше постоянно воспринимает речь в ультразвуковом диапазоне. А у нас во дворце единственный иперианин – советник отца, да и тот предпочитает общаться на нормальных для слуха частотах.

Своих фрейлин в комнате не обнаруживаю, опять исчезли куда-то. Впрочем, Елия скорее всего к Тиссану убежала, а вот Делисса где шляется? С утра её не видно! Ну да ладно. Переодеться я могу и без них. Хотя, конечно, это непорядок!

Стягиваю с себя платье и, не заботясь о его сохранности, бросаю на кресло. Быстро облачаюсь в домашнее, активирую вильюер и принимаюсь в общих чертах набрасывать план действий. Да, времени у меня много, но оно уйдёт на детальную проработку, а мне не терпится придумать для нас приключения, раз уж я получила на них разрешение.

Итак, империя, готовься! Твоя наследница намерена всех

удивлять!

Глава «Б». Бродяга, безбилетник и безрассудство

Слепящие лучи восходящего Элдери заставляют щуриться, мешая видеть окружающую панораму. Именно поэтому мне приходится полагаться на память и пользоваться другими чувствами, чтобы понимать, что происходит вокруг.

Огромное, свободное от городской застройки пространство в центре Шейшта – самого крупного мегаполиса на Лансе. Над ним проносятся лёгкие порывы ветра, тёплыми прикосновениями ласкают открытые участки кожи в разрезах рукавов и играют с воздушной тканью моих юбок. Едва заметная вибрация платформы, на которой я стою, передаётся телу.

Шум толпы, собравшейся здесь, чтобы проводить наследницу в первое в её жизни официально разрешённое путешествие по империи, сливается с мерным гулом работающей техники. Торжественная речь моего отца разносится усилителями по площади, где в готовности поднять нас на орбиту застыл посадочный модуль. Слышу тихие фразы, которыми перебрасываются стоящие за моей спиной. Их разговор мне настолько интересен, что, игнорируя остальное, прислушиваюсь именно к нему.

– Багаж уже на «Бродяге».

Это голос капитана. Ферт Отиас по протоколу должен быть здесь, хотя в любых иных ситуациях покидать борт корабля ему запрещено. Живым.

– Проверили всё? – спрашивает Тиссан.

Забот у брата выше головы. Он ведь не только за мои действия отвечает, но и за всю придуманную мной и одобренную отцом авантюру.

– Ничего подозрительного, – отвечает ему Коридан, сын Стириаса, выполняющий функции главы службы моей охраны.

– На что же тогда вчера отреагировали датчики движения в транзитной зоне?

Обеспокоенность Тиса имеет основания: не может закрепленный на своих местах багаж самостоятельно перемещаться.

– На видеозаписях пусто. Сбой в программе, скорее всего.

Не вижу, но прекрасно представляю себе, как безопасник пожимает широкими плечами, которые плотно обтягивает тёмный бордовый мундир, и закладывает руки за спину. Громкие рукоплескания не позволяют услышать продолжение. Отец закончил говорить, и теперь мне приходится сосредоточиться на том, чтобы выполнить все положенные этикетом процедуры: шагнуть к нему, протянуть руку, дожждаться, когда пальцы скользнут по ладони, а затем он обнимет меня за плечи и расцелует.

– Хорошего тебе путешествия, моя девочка, – получаю от

отца напутствие и полный нежности взгляд. – Надеюсь, ты вернёшься на Ланс с тем, кто тебя достоин.

То, что он не сказал «с Тимофеем», резануло слух, но я подавила всколыхнувшие душу эмоции. Отец не хотел меня обидеть, просто лишний раз напомнил об ответственности.

– Будь осмотрительной, доченька! – мама тоже прощается со мной, ласково обнимая. – Слушайся брата и постарайся не рисковать.

В ответ крепко сжимаю её в объятиях, вдыхая такой привычный, вездесущий аромат миоцы, которым пропитано всё на Лансе. Может, на корабле он и сохранится, а вот на Игре запахи точно будут иными.

С неожиданным волнением наблюдаю, как родители покидают пандус, оказываются внизу и забираются на спины земульти. Грациозные животные распрямляют согнутые лапки, поднимая своих наездников высоко над теми, кто находится рядом.

До того как борта модуля смыкаются, складываясь подобно лепесткам цветка, я успеваю послать всем прощальный взмах ладонью, а потом мы оказываемся отрезаны от окружающего мира. Вибрация усиливается, гул нарастает, темнота, которая нас теперь окружает, становится осязаемой, плотной, вязкой. Давление на тело тоже возрастает, становится неприятным, впрочем, оно очень скоро исчезает. Появляется чувство невесомости, краткого падения, а заканчивается всё вспышкой, яркой даже сквозь опущенные веки, и

тишиной, словно разом выключили все звуки.

Телепортационные переброски мне не нравятся. Но при всех их недостатках нет более эффективного способа подняться на орбиту и оказаться в нужном корабле быстро и безопасно.

– Ева, идём. Я провожу тебя в каюту, – Тис вспоминает, кто тут главный, едва становится понятно, что мы прибыли на место назначения.

– Позже, ладно? – отвечаю и обращаюсь к стоящему рядом с братом капитану: – Ферт Отиас, вы же мне не откажете в удовольствии принять непосредственное участие в подготовке «Бродяги» к старту?

– Разумеется, фисса Евеллина. Прошу.

Он кивает, даже не делая попыток отказать или поинтересоваться, зачем мне это нужно. Потому как мысли его сосредоточены исключительно на своих прямых обязанностях.

Ферт шагает к своему рабочему месту, попутно указав мне на одно из кресел перед широкой лентой панели управления. Сидящий в нём пилот, услышав распоряжение начальства, встаёт, освобождая место, Тиссан с тихим стоном прикладывает ладонь ко лбу, Коридан бросает на меня любопытствующий взгляд, а я победно улыбаюсь. А что такого? Брату отец позволяет самостоятельно управлять шаттлом, а мне даже под присмотром нельзя? Вот прямо сейчас и начну вникать в то, как это делается, а в академии закончу. Там можно навыки пилотирования как дополнительный

курс обучения выбрать.

Расправляю юбку, усаживаясь в углубление, поверхность которого изгибается, принимая удобную для меня форму. Парень, место которого я заняла, подтягивает ближе ещё одно кресло и садится со мной рядом. Краем глаза замечаю, как исчезают из рубки управления остальные лансиане. Тис, склонившись к виску безопасника, что-то усиленно ему втолковывает и тоже испаряется. Елию искать, скорее всего. А вот Коридан, шагнув в тень, остаётся следить за мной.

Ладно, пусть привыкает к экстремальным условиям работы. На Лансе, после того как телохранителя приставили ко мне, чтобы помогал Тису присматривать за неугомонной сестричкой, ему и делать-то особо ничего не приходилось. Совершенно избыточный, по моему мнению, контроль, но тут уж я сама виновата: нечего было родителей провоцировать и без спроса летать на Землю.

Земля... Мечтательно вздыхаю, вспомнив наши приключения, и тут же себя встряхиваю, сосредотачиваясь на зоне управления, вверенной моей нескромной и мало чего умеющей персоне. Так. Что мне досталось? Пробегаю глазами по сияющим переливам датчиков и сложным переплетениям голографических линий, складывающихся в объёмное изображение. Ага. Система распределения энергии. Это я учила. Помню.

– Сначала запрашиваем гравитонные маршевые двигатели, потому что приоритетом будет разгон корабля, – объясняет

мой «дублёр», невольно оказавшийся в роли наставника. – Уровень поступающей на них энергии не должен опускаться ниже восьмидесяти процентов, – указывает на соответствующий индикатор. – Видите, сейчас он недотягивает. Поднимайте.

Послушно выполняю его указание. И следующие два. И ещё одно, после которого парень извиняется, быстрым движением пробегая пальцами по консоли, чтобы выправить то, что у меня получилось. Н-да... Учиться мне предстоит много и долго.

– Научитесь, – словно почувствовав, что я расстроилась, негромко успокаивает меня пилот. – Тут больше практика имеет значение, чем теория.

– Спасибо, – в ответ я одариваю его улыбкой. Мазнув взглядом по нашитому на форму идентификатору с именем, озадачиваю вопросом: – Гал, а стабилизаторы, когда идёт погружение в подпространственный контур, требуют такого же количества энергии?

– Куда большего! – Бледно-сиреневые глаза загораются профессиональным энтузиазмом, и Гал принимается показывать насколько большего.

Тут нас одёргивает капитан, и пилот немедленно возвращается к процедуре запуска систем корабля. Я ему мешаю, то есть помогаю, как могу. В итоге через два часа, когда «Бродяга» уже удаляется от красно-белой планеты, стремительно уменьшающейся в размерах на экранах заднего вида,

мы с Галом становимся практически друзьями. Даже на «ты» переходим.

По кислой физиономии Коридана, деликатно покашливающего и переминающегося с ноги на ногу в своём уголке, дабы привлечь моё внимание, понимаю, что пора уходить. Поднимаюсь с кресла, освобождая его для пилота.

– Жаль, что прилетим на Игре быстро, – прощаясь, сетует Гал. – Я бы мог тебе намного больше показать.

– О! – я смеюсь. – Быстро? Да три дня – это же уйма времени! А давай я с фертом Отиасом поговорю, чтобы разрешил мне сюда приходить. Согласен? У тебя когда вахты?

Получив распечатку с расписанием присутствия пилота в рубке, озадачив новой просьбой капитана, довольная сверх всякой меры и сопровождаемая бордовой тенью, именуемой «телохранитель», отправляюсь к себе.

Найти жилой сектор не составляет труда. Во-первых, планировка у быстроходных кораблей этого типа стандартная, во-вторых, размеры не самые большие. Это же не громоздкий лайнер, где можно разместить тысячу пассажиров, да ещё и место останется для развлекательных зон. На «Бродяге» всего пятнадцать двухместных жилых блоков, и тут не только уровень комфорта, но и интерьер куда проще. Стены коридоров из светоотражающего материала, серебристые, скруглённые к потолку. На полу – пружинистая подложка. Никаких украшений, всё строго и лаконично.

Едва оказываюсь в жилой зоне, как дверь ближайшей ка-

юты разъезжается, и в проёме возникает рыжеволосое существо, именуемое Ёлкой. Губы красные, припухшие, волосы встрёпанные, глаза сверкают, дыхание неровное. Н-да. Тис времени даром не теряет.

– Евочка, прости, меня тут... немного задержали. – Девушка суетливо оправляет измятое платье и бросает короткий взгляд назад. – Тебе помочь?

– Помочь?

Вытягиваю шею, заглядывая ей за спину, и вижу брата с не менее взъерошенной шевелюрой и расстёгнутой рубашкой, который торопливо надевает на запястье наручный коммуникатор.

Теперь ясно, почему они не сразу узнали о том, что я в их направлении топаю.

– Не нужно. Отдыхайте. Я сама справлюсь. А Делисса где? – спрашиваю, оборачиваясь к своему сопровождающему.

– В вашей каюте, – невозмутимо сообщает Коридан.

Деловито киваю, возобновляя движение в сторону своих апартаментов. Через секунду я открываю проём и шагаю внутрь, осматриваясь. Небольшой отсек со светлыми стенами бежевого цвета, на одной из которых закреплён панорамный экран с изображением космоса, а на границе с потолком – светильники. Тонкие линии более тёмных оттенков, поднимающиеся от пола до потолка, – это контуры дверей в гардеробные, а ещё в ванну и столовую. Широкая кровать,

застеленная бордовым покрывалом и снабжённая нависающим над ней балдахином того же оттенка; два небольших мягких кресла в углу и столик между ними; тёмно-коричневый пушистый ковёр под ногами. Незамысловато, скромненько, миленько. В общем, жить можно.

– Я уж думала, мне тут ночевать придётся, – дожидаясь моего появления девушка кладёт на столик пластину переносного вильюрера и поднимается с кресла. Смеющийся сиреневый взор перемещается мне за спину, в нём появляется тревога, и Делисса торопливо добавляет: – Рада вас видеть, фисса Евеллина.

Оборачиваюсь, убеждаясь, что причиной её испуга стала персона моего телохранителя, и закрываю проём, избавляя нас от нежелательного свидетеля. Ещё доложит о подобной вольности нашей наставнице по этикету, и проблем потом не оберёшься. Увы, в присутствии других мы вынуждены вести себя согласно строгим правилам. Маленькие вольности в этом отношении простительны Елии – она не лансианка, а вот Делиссе общаться со мной как с подругой нельзя.

– Прости, я не подумала, что он станет провожать тебя до дверей, – девушка огорчённо вздыхает.

– Ничего страшного, не переживай. Обойдётся. – Отмахиваюсь ладошкой, проходя вдоль стен и открывая одну из гардеробных. Вижу аккуратно развешанную одежду, качаю головой, понимая, что разобрать всё за пару часов нереально, и удивляюсь: – Когда ты успела всё сделать?

– Так нас ещё вчера сюда перебросили! – Делисса извлекает из соседнего шкафа моё любимое домашнее платье. – Времени у меня было более чем достаточно.

– Точно... – Запоздало вспоминаю, что меня об этом предупреждали. – Надеюсь, багаж, который мне будет нужен в академии, ты не распаковывала?

Я принимаюсь снимать торжественное одеяние, стараясь не запутаться в сложном фасоне.

– Ну что ты? – удивляется Дель, помогая мне в этом важном процессе. – Конечно, не трогала. Все четыре контейнера в целости и сохранности.

– Три, – непроизвольно её поправляю, стягивая с ног чулочки.

– Четыре, – столь же безотчётно реагирует фрейлина, вынимая шпильки из моей причёски.

На несколько мгновений мы замираем, непонимающе глядя друг на друга, а потом, не сговариваясь, ускоряемся, заканчиваем процедуру переодевания и бежим на склад.

Наверное, нам повезло, что мы никого по пути не встретили, иначе вопрос, куда это с такой поспешностью несётся наследница, переполошил бы всех на корабле. Выравнивая дыхание и сохраняя молчание, осторожно пробираемся между высокими рядами стеллажей для мелких грузов. Наконец добираемся до более габаритных и отыскиваем те, на крышках которых нарисована фиолетовая полоса: так я пометила свои контейнеры.

Первый, второй, третий. Ну вот, я же говорила – три. Смотрю на руку Делиссы, указывающую мне на объё-ё-ёмный такой ящик, стоящий чуть в стороне от остальных. На нём красуется аналогичный знак. М-да... Четыре. Но ведь это точно не моё! Обхожу контейнер кругом, внимательно рассматривая. Высокий, мне по пояс. Внизу амортизационная подложка. Крышка магнитная с двухступенчатым механизмом, при помощи которого её можно слегка приподнять для проветривания или открывать полностью. Что же там такое, что требует бережной транспортировки и доступа воздуха?

Прикладываю ладони к гладкой поверхности, а потом, на всякий случай, ухо. Прислушиваюсь и, не распознав ничего подозрительного, перевожу взгляд на наперсницу. «Вскрываем?» – приподняв брови, смотрю вопросительно. «Может, лучше позвать кого-нибудь?» – округляет глаза Делисса. «Сами справимся», – мотаю головой и решительно впечатываю ладонь в мембрану датчика. Жду, пока снимется блокировка и запустится механизм подъёма крышки. Короткий треск, тихое шипение, и она медленно всплывает, открывая доступ внутрь...

– Рановато ты меня нашла, – сердито фыркает из недр своего убежища недовольный голос. – Неужели нельзя было ещё пару дней подождать?

– Ты!.. Ты!.. – я задыхаюсь от возмущения и неожиданности.

– Ну я. И что?

Из темноты появляются руки и вцепляются пальцами в края контейнера, помогая подняться тому, кто в нём сидит. Через секунду показываются сначала макушка, потом короткие бордовые волосы, симпатичное личико и, наконец, торс в светлом эластичном костюме, удобном для тренировок. Парнишка щурится от света, потягивается и подпрыгивает, усаживаясь на край ящика. Для равновесия упирается одной ногой в стенку, складывает руки на груди и заявляет ультимативно:

– Домой не полечу.

– Ну знаешь ли...

У меня даже слов нет, чтобы адекватно отреагировать на подобную ситуацию. Невольно заглядываю в контейнер, теребя ещё больше. Упаковки с продуктами и напитками, пакет с одеждой, подушка, одеяло, даже портативный универсальный утилизатор. Ух, как основательно братик подошёл к вопросу экстремальных условий своего пребывания!

Отступаю, нащупывая руками контейнеры за своей спиной, чтобы использовать их в качестве опоры.

– Да-а-а, Эониас... Удивил ты меня. Я всё могу понять: тебе учиться хочется, приключений, новых впечатлений, но зачем из дома-то сбегать? Неужели так трудно потерпеть? Исполнится двадцать, и тебя в любом случае в академию отправят.

– На какую специализацию? – скептически хмыкает и

кривит лицо малолетний безбилетник. – Управление и контроль? Очень нужно!

– А ты куда собрался? – смутные сомнения закрадываются в мою душу.

– Диверсии и шпионаж, – таинственно приглушает голос братик. – Вот только там курс обучения дольше. Ещё немного, и я уже по возрасту на него не попаду.

– Офигел? – Мне становится не по себе. – Это же самый верный способ не дожить до первой сотни лет.

– Чушь! – отмахивается Эон. – Пропаганда, чтобы количество желающих снизить. Хороший разведчик живёт долго, но делает это так, чтобы о нём никто не знал.

Хм... Может, он и прав, только это недоказуемо. Кто ж братишке мозги-то промыл? Перевожу взгляд на Делиссу, которая благоразумно молчит, посматривая по сторонам, чтобы нас не застали врасплох. Девушка, реагируя на немой вопрос в моих глазах, пожимает плечами и вновь возвращается к своим обязанностям дозорного. Я же приступаю к допросу пятнадцатилетнего оболтуса.

– Где инфу о моих планах нарыл?

– Так я тебе и сказал! Первое правило шпиона – никому и никогда не выдавать свои секреты!

– Ладно, – меняю тактику, – родители, как я понимаю, не в курсе побега. Ты хоть подумал, что они почувствуют, когда им доложат о твоём исчезновении?

– Я что, по-твоему, эгоист? – Эониас резко реагирует на

обвинение. Серые глаза сощуриваются, дыхание учащается, даже пальцы, лежащие на краю контейнера, белеют – с такой силой он их сжимает. – Во-первых, сразу это не всплывёт. Все во дворце считают, что я на дальней плантации вместе с другими парнями тренируюсь кататься на земульти. А тренеру я сказал, что не поеду и останусь дома. Так что несколько дней беспокоиться никто не будет. Во-вторых, как только меня зачислят в академию, я сразу свяжусь с отцом.

– Допустим, – принимаю его объяснение. – Но Тис не согласится тебя прикрывать всё это время, – качаю головой, прекрасно зная, что старший брат подобного безрассудства поощрять не станет. Ему для этого хватает жизненного опыта, полученного благодаря моему неугомонному характеру.

– А кто ему обо мне расскажет? – Хитро прищуривается проныра.

– Я скажу, – сообщаю, понимая, что не хочу брать на себя такую ответственность.

– Не скажешь. Иначе о твоём двойнике будет знать вся империя, – усмехается братик. – Причём твой жених получит информацию первым.

Аж дар речи теряю от подобных угроз. Дихол! Только этого не хватало! У меня весь план построен на том, что Тим не будет в курсе того, кто я на самом деле. А если ему всё станет известно, то какой вообще смысл во всей затеянной мной аванюре?!

– Ты не скажешь, и я промолчу. Услуга за услугу. Всё по-

честному, – меня самым наглым образом продолжают убеждать в том, что отнюдь не блефуют. – Ну так как? Мне вылезать и идти каяться?

Стискиваю кулачки, впиваясь ногтями в ладони. Я, конечно, тоже таким нечестным приёмом однажды воспользовалась – когда заставила Тиссана отвезти меня на Землю. Но я даже не предполагала, что когда-нибудь кто-нибудь поступит со мной аналогично, а уж тем более не ждала этого от собственного брата.

– Так и быть, – подавив возмущение, соглашаюсь, – считай, что я тебя не видела. И имей в виду, свою причастность к твоему пребыванию там, – указываю на его временное жилище, – я буду отрицать.

– Вот и хорошо, – широко улыбается новоиспечённый шантажист.

– Сюда идут! – неожиданно нервно выдыхает фрейлина и делает шаг, чтобы закрыть собой моего собеседника.

Эон мгновенно ныряет в темноту своего ящика. Очень вовремя, между прочим, потому как, едва крышка захлопывается, в зоне видимости появляется внушительная мужская фигура.

– Ева? Дель? – Тиссан с подозрением рассматривает нас, застывших на фоне контейнеров. – Вы что тут делаете?

– Мой багаж проверяем, – максимально беспечно отвечаю. – Мне показалось, что я кое-что забыла. Но, к счастью, всё на месте. Идём, Делисса.

Не оборачиваюсь, но всё равно спиной чувствую крайне недоверчивый сиреневый взгляд, который следит за нами до тех пор, пока мы не исчезаем за стеллажами.

Глава «В». Вахта, выбор и визаж

– Плавнее.

Мужская рука ложится поверх моей, надавливает и медленно сдвигает, показывая с каким именно усилием нужно работать. Киваю, дожидаясь, пока пресс исчезнет, и повторяю самостоятельно.

– Верно, – удовлетворённо констатирует пилот, проследив за результатом. – Готова? Переключаю управление. Три. Два...

На «один» чувствую, как в ладонь впиваются маленькие иглы-датчики, когда на мембрану, в которую утоплена моя кисть, начинает поступать энергия. Это не больно, но и забыть о том, что нельзя отвлекаться, не даёт, ибо ответственность высока. Корабль вот уже сутки движется в подпространстве, а это значит, что мы скользим по эпистатической спирали, которая стабильностью не отличается. То есть нужно постоянно отслеживать её изменения, ну и реагировать соответственно.

Разумеется, большую часть работы берёт на себя система автоматического управления, однако выбор глубины погружения остаётся в компетенции пилота. Стараясь действовать согласно выданным мне инструкциям, плавно усиливаю давление на мембрану. Объёмное изображение бело-синего витка, внутри которого мы сейчас находимся, разгорает-

ся сильнее и приближается, начиная заполнять собой экран. Через несколько минут становится видна сложная структура, сплетённая из тонких трансконфигурационных нитей. Вдоль одной из них мы и движемся, однако она всё сильнее сдвигается к краю, а вскоре вообще переплетётся с другими, создав непроходимый узел. Так что нам пора нашу путеводную нить поменять.

Выбираю ту, что потолще, чтобы было легче зацепиться, и веду корабль рядом с ней, позволяя автопилоту просчитать уровень апейронных возмущений гравитонов, который потребуется для фиксации.

– Хорошо, эта подойдёт, можешь отпустить, – одобряет мой выбор Гал, впиваясь глазами в бегущие по соседнему экрану цифры, показывающие изменение параметров.

Расслабляю руку, мембрана выталкивает мою ладонь, и изображение на экране тут же уменьшается в размерах. Смена позиции завершена.

Меняю положение тела и усаживаюсь глубже в кресло, потому как до этого, забыв включить его регулировку, подвинулась на самый край, чтобы было проще работать с консолью.

– С этим я разобралась. А как ты узнаёшь, что корабль приближается к узлу? – Любуюсь на результат и возвращаюсь взглядом к пилоту. До окончания вахты ещё пара часов, так что в моих планах использовать это время по максимуму.

– Ева, сколько раз повторять, что корабль никуда не дви-

жется, – сокрушённо качает головой Гал. – В подпространстве это невозможно, тут действуют иные законы. Принцип эмиссионного хода тебе разве не знаком?

– Э-м-м... – Я мнусь, потому что теория для меня всегда была проблемой номер один. С практикой всё куда проще. – Знаком. Почти.

– Придётся выучить, – нравоучительно заявляет мой временный наставник.

– Выучу, – покладисто соглашаюсь. Даже глаза в пол деликатно опускаю. – Так что там с оповещением? – невинно интересуюсь.

– Да ничего сложного, в общем-то, – сообщает парень, пожимает плечами и отворачивается от меня, чтобы запустить какую-то программу. – Сканирование параметров подпространства идёт автоматически, и система выдаёт пилоту предупреждение. Впрочем, намного эффективнее не ждать этого, а просматривать результаты лично. – Он показывает мне изображение, с которым только что работал. – Думаю, что тебе будет полезно в этом потренироваться.

Со вздохом подтаскиваю экран ближе, принимаясь вникать в сложную вязь символов, описывающих состояние корабля и окружающего его пространства. С завистью посматриваю на напарника, который увлечённо работает с консолью управления. Оно и понятно, у него своих забот хватает, это же не тренировочный полёт, а настоящее погружение. Так что мне объясняют только самые азы.

Впрочем, очень скоро я перестаю отвлекаться, потому что начинаю улавливать некоторую закономерность в тех параметрах, которые с завидной регулярностью появляются перед моими глазами. Соседний виток. Вот сейчас он ровный, а вот тут на нём искажение. И снова никаких возмущений, а потом опять дефект.

– Гал, тебе не кажется это ненормальным?

– Что именно?

Он с явной неохотой отрывается от своего занятия и с недовольным видом поворачивается ко мне. Ну да, я его отвлекаю. Недвусмысленно указываю пальцем на странные изменения показателей. Взгляд пилота быстро скользит по экрану, и его вынужденное внимание вдруг превращается в лихорадочную деловую активность, которая заканчивается весьма непредсказуемо – появлением в рубке капитана, второго пилота, Тиссана и Коридана. И меня это основательно напрягает. Если с последним субъектом всё просто – он как всегда у дверей дежурил, то остальные подозрительно быстро проявились с учётом того, что официально на корабле ночь. Реально что-то серьёзное происходит?

– Докладывай!

Ферт Отиас оправляет китель, который явно только что надел, причём на голое тело, потому как спал.

– В нашей точке перехода ещё один корабль. Судя по величине возмущений, он немного крупнее и эманурует энергию в том же направлении, – спешно радуется своё начальство

приятной новостью Гал. А может, и неприятной. Он не удосужился мне заранее о её статусе сообщить.

– Случайность? – интересуется Тис, пригладив растрёпанные волосы.

У брата видок тоже не для официальных приёмов. Рубашка навывпуск, сверху небрежно наброшена жилетка. Впрочем, брюки сидят идеально, и берцы плотно облегают голень. То есть, возникни сейчас необходимость куда-то бежать и что-то делать, мешать ему ничто не будет.

– Весьма вероятно. – Заняв своё кресло, капитан принимается изучать данные на экране. – А возможно, и нет.

– Надо решать, что будем предпринимать, – Тиссан жмурится и растирает ладонями лицо, словно пытаюсь окончательно проснуться. – Есть варианты?

– Весь вопрос в том, чей это корабль. Имперский или пиратский. Если первое, то беспокоиться не о чем. Если второе...

Ферт Отиас пожимает плечами и обрывает сам себя, не договорив. Наверное, поэтому в полутьме рубки фраза звучит ещё более зловеще. Правильно, пираты церемониться не будут, хотя и тут всё зависит от их намерений. Если желают нас захватить, то будут ждать, когда мы максимально приблизимся к моменту выхода в нормальный космос. Точно так, как милбарцы действовали, когда мы на Землю с Тисом летели. Если же хотят банально уничтожить, то нападут прямо сейчас, пока мы глубоко в погружении. Тогда ко-

рабль снесёт со спирали и выбросит... никто не знает где. Это непредсказуемо. Увы, были в истории империи такие прецеденты. Мой отец в подобную передрагу попал со своими родителями. Так вот они больше полугода помощи ждали. Папа остался жив просто чудом, а бабушке и дедушке не повезло.

– Те, кто на этом корабле, представляться нам не собираются, – вступает в дискуссию второй пилот, который успел прогнать параметры через программу опознавания. – Я никаких знакомых модуляций не нашёл.

– Интересно, как давно они рядом? – любопытствует Тис, справедливо рассудив, что если нас сопровождают долго и до сих пор не атаквали, то времени на раздумье и выбор решения остаётся достаточно. Нам ещё сутки лететь.

– Час назад ничего похожего не наблюдалось. Поле было свободным. А искажение фисса Евеллина обнаружила.

Несмотря на серьёзность ситуации, Гал улыбается, одаривая меня очень своеобразным взглядом. Мужским. Заинтересованным.

– Вот как полезно, однако, брать в команду стажёров, – одобрительно гудит капитан, не отрываясь от своего экрана.

Я начинаю раздуваться от гордости. Ай да я! Во-первых, меня фактически официально признали членом экипажа. Во-вторых, пусть и сама не поняла как, но такую потенциальную опасность выявила! Но долго наслаждаться своей значимостью не получается. Братик очень быстро возвращает

меня в соответствующий статус:

– Ферт Коридан, отведите наследницу в её апартаменты.

То бишь нечего тут делать всяким дилетанткам, которым исключительно по случайности везёт. Перехватываю недвольный взгляд брата, направленный в сторону пилота, и... О-оу! А причина-то моего выдворения совсем иная! Фист позволяет себе заигрывать с наследницей. Нонсенс! Послушно поднимаюсь и, не забыв мило улыбнуться Галу, топаю на выход.

Любопытно, а если бы этот пилотик уже в другом статусе был, как бы тогда братишка отреагировал? Увы, нет возможности проверить на практике. Единственный приличный ферт в шаговой доступности – это мой телохранитель, а у него со мной исключительно служебные отношения и никакой личной симпатии. А капитан слишком старый. Неинтересно.

Нет, ничего серьёзного я не имею в виду. И на месте Тимофея никого другого себе не представляю. Просто я – фисса! Стремление нравиться окружающим у нас в крови. К тому же мне категорически нельзя наживать себе врагов. Не хватало ещё, чтобы мои личные взаимоотношения с кем-то повлияли в будущем на судьбу империи. Так что пусть лучше мне симпатизируют, получая ни к чему не обязывающие знаки внимания, чем ненавидят, встречая холодное равнодушие. Кстати о последнем. В том смысле, что есть в моём окружении личность, к которой я испытываю подобное чув-

ство, хоть и стараюсь не демонстрировать. Телохранитель.

Именно он шагает мне навстречу, перегораживая собой коридор и намертво блокируя проход. А я туда выпорхнула, между прочим, чтобы с утра пораньше заскочить в гости к Галу и выяснить, до чего же вчера договорились мой брат и капитан.

– Вернитесь к себе, фисса Евеллина.

– Почему? – от неожиданности даже не сразу начинаю возмущаться подобной бесцеремонностью.

– Вам рекомендовано сегодня оставаться в своей каюте, – делая ещё один шаг, говорит телохранитель, впрочем, весьма авторитетным тоном. То бишь намекающим, что уступать не собирается.

Так. Ясно. Тис применил радикальные меры изоляции. Вопрос – зачем? Ну не верю я, что проблема в пилоте! Хотя... Исключать данный вариант я тоже не могу, потому как есть в нём рациональное зерно. Ситуация – экстремальная, Гал – пилот, а я своим присутствием отвлекаю его от выполнения своих профессиональных обязанностей. Я же не в курсе, может, ему пришлось на вахте остаться. В общем, пока я над этим размышляю, меня оттесняют обратно в комнату и даже галантно проём закрывают, тем самым вогнав в окончательный ступор. А когда прихожу в себя, скандалить уже поздно. Не потому, что мне лень вновь выйти в коридор и потребовать объяснений, а по причине появления на моей территории ценного источника информации.

– Что происходит? Мы меняем виток спирали? Выходим из погружения?

Я принимаюсь пытаться свою рыжеволосую фрейлину. Однозначно она должна быть в курсе делишек собственного мужа, то есть знать, какое решение было выбрано.

– Ничего не происходит. С чего ты это взяла? Летим себе и летим, – изумляется моей активностью Ель.

– Ага. – Плюхаюсь попой на кровать, потому как сидя допрашивать удобнее. – Тогда куда Тис ночью бегал?

– Никуда. Он со мной спал. – Взгляд зелёных глаз становится совершенно непонимающим.

Понятно. Ловкий братик ускользнул втихую и вернулся до того, как Ёлка проснулась. Облом. С другой стороны, если он не остался в рубке, значит, не всё так плохо.

– Евочка... – растерянно тянет земляночка, опускаясь рядом на мягкий матрас. – А что случилось?

Упс. Мы пришли к тому, с чего начали. Сменив полярность.

– Гости у нас. Или мы у них, – в отличие от брата я скрывать информацию не собираюсь. Особенно, если это поможет мне выяснить то, что я желаю. – В общем, ты у Тисса спроси. Он больше знает. Может, прямо сейчас этим займёшься? – ненавязчиво подталкиваю её к нужному мне результату.

– Я не могу. Тис меня просил быть с тобой и никуда не отлучаться, – напрягается Елия.

Вот так всегда. Никогда не получаешь то, чего на самом деле хочешь. Оставив девушку в лёгкой задумчивости, уползаю в соседнюю комнатку по делам личной надобности, а когда возвращаюсь, в моём распоряжении оказываются обе фрейлины. Одновременно. Глазам своим не верю, какая редкость. Впрочем, весьма удачная, ведь меня на сегодня лишили свободы и привычных развлечений. Так что придумваю себе занятие, совмещающее приятное с полезным.

То, что это занятие в некоторой степени не соответствует общему плану, утверждённому и заверенному в высшей инстанции в лице моего отца, меня сейчас волнует меньше всего. Пункт, по которому мою персону изолируют в каюте, тоже не фигурировал в плане! Следовательно, я имею полное право на компенсацию. Тем более что я всего лишь на пару дней опережу то, что и так должно произойти.

Сделав запрос на доставку, жду, когда у дверей окажется один из моих контейнеров, оставленных на складе, провожаю глазами уплывающую обратно платформу, которая его ко мне привезла, мило улыбаюсь Коридану, подпирающему стенку напротив входа, и запираю дверь. Не хочу, чтобы нам мешали. Ибо мы заняты. Я не шучу. Мы на самом деле заняты разбором содержимого ящика. В общем, через несколько часов моя каюта из идеально прибранной становится настоящим бедламом, где в живописном беспорядке разбросаны платья, обувь, косметические средства, упаковки с краской, инструменты, щётки... И это не бунт. Скорее, результат со-

зидательной деятельности, в которую я погрузилась и привлекла к ней своих наперсниц.

Кстати, дверь я заперла очень удачно. Тиссан дважды пытался сюда прорваться, но я оставалась непреклонной и ему не открывала, ведя переговоры через информационную консоль. Мне рекомендовали сидеть у себя? Я это и делаю! Хотите меня лицезреть? Запросто. Вечером.

– В шесть! – рыкнул брат в ответ. Зато больше нас уже не беспокоил.

Хоть мы и заканчиваем чуть раньше обозначенного срока и даже успеваем привести в порядок комнату, время я выдерживаю с точностью до секунды. Едва сменяются цифры на панели, деактивирую замок, прикладывая ладонь к консоли у двери, та раскрывается и...

– Ну, Ева!

Злой, как милнарианский желвад, Тис врывается в проём. Не останавливаясь, с ходу бросается вглубь комнаты, поэтому его лица я не вижу, только спину. Брат замирает передо «мною», с самым скромным видом сидящей в кресле, и я едва сдерживаю смех, представляя себе его перекошенную физиономию.

– Ты что тут устраиваешь?!

Я люблюсь тем, как он угрожающе склоняется, заставляя «меня» вжаться в спинку кресла.

– Прекрасно знаешь, что я ничего не буду от тебя требовать просто так! Если прошу что-то сделать, значит, для это-

го есть основания!

Тиссан торжествующе смотрит, как «я» виновато опускаю в пол глаза. Уверившись в том, что его нотация производит должный эффект, закладывает руки за спину. Выпрямляется и принимается расхаживать перед своей «сестричкой».

– Без необходимости я никогда... – он продолжает нотацию и, в очередной раз повернувшись, оказывается лицом к двери. Поперхнувшись, останавливается, впиваясь глазами в меня, столь заинтересованно наблюдающую за устроенным им скандалом. «Это кто?» – с подозрением смотрит, причём с основательным таким, даже поза становится напряжённой в готовности защитить сестру. Я его реакцию понимаю. В запертой комнате вдруг оказывается незнакомая ему пассажирка, которой не было на борту. И на открытый контейнер Тис взирает с совершенно справедливым сомнением. Умничка братик нужные выводы делает. Стараясь не выпускать меня из виду, он встаёт вполуоборот к той, с которой только что разговаривал:

– Ты мне ничего объяснить не хочешь?

Решаю, что для столь же изумлённого Коридана, оставшегося за порогом, но которому всё прекрасно видно, впечатлений более чем достаточно. Впечатываю ладонь в замок, и проём закрывается быстрее, чем телохранитель сообщает, что происходит. В общем, шагнуть внутрь он не успевает, а вот рефлекс Тиссана оказываются на высоте. Я даже не успеваю осознать толком, а уже оказываюсь на полу с вывер-

нутыми за спину руками и полной невозможностью пошевелиться. Не напрасно братик на Игре учился, ох, не напрасно.

– Литаш-ш олти добх-хет! – тихо шиплю. Дихол! Вот уж не думала, что опознавательный знак, вернее, код, который мне сообщили советники, понадобится так быстро.

– Ева?!

Меня немедленно и столь же быстро возвращают в вертикальное положение. На дрожащих ногах я шагаю к кровати и сажусь, принимаясь растирать плечи.

– Ну у тебя и хватка, Тис. Тебя не учили сначала переговоры заканчивать, а потом уже к физическому воздействию переходить?

– Ты свихнулась? – рявкает он в ответ. – Почему меня не предупредила?!

От его рыка невольно сжимаюсь, но тут же беру себя в руки и встряхиваю головой. Перед глазами на мгновение показываются короткие тёмно-бордовые прядки с синеватым отливом и снова исчезают, упав по бокам от щёк.

– Ты что с волосами сделала? – тоскливо интересуется брат и потрясённо опускается на кровать рядом со мной, не дождавшись внятного ответа. Его рука поднимается, захватывает прядку и пропускает её между пальцами. – Ужас!..

– Нормальные волосы. Подумаешь, другого оттенка! А длина... – Касаюсь кончиков, отрезанных на уровне подбородка. – Отрастут за четыре года. К свадьбе будут такими

же, как раньше.

– А глаза?

Теперь брат всматривается в тёмно-фиолетовые радужки.

– Пигмент усилила, – послушно поясняю. – Да, губы тоже обесцветила, – заранее отвечаю, предчувствуя, каким будет следующий вопрос. – И овал лица скорректировала, закачав биоимплант. Чего ты дёргаешься, Тис? Все изменения постепенно сойдут на нет. И вообще, чему ты удивляешься? Я же сразу сказала, что изменю внешность.

– Но я не думал, что так радикально.

– Зато теперь меня точно никто не узнает.

– Да уж, – соглашается братик, – если я не узнал...

На этом его словарный запас заканчивается.

– Можно подумать, я какая-то страшная стала, – фыркаю возмущённо.

Этих мужчин не поймёшь. Я, например, когда в зеркало смотрела, очень даже симпатичную моську видела. Чужую, да, но приятную.

– Ты красивая, – тут же исправляется Тиссан, – просто совсем другая.

– Вот и замечательно! – расцветаю, окончательно приходя в себя. – Лучше оцени, как Дел... Ева выглядит!

Сиреневые глаза брата некоторое время послушно рассматривают гордо восседающую в кресле и улыбающуюся «меня». Вторую меня. То есть Делиссу, которая меня изображает. В итоге Тис констатирует:

– Безупречно. Качественный визаж. Придаться не к чему. Плохо, что ты поторопилась и со мной это экспресс-преображение не согласовала. Хорошо, что вышло всё очень натурально. Правда, теперь легенду придётся менять.

– А что такого сложного? – Указываю на контейнер. – Скажем, что я там пряталась. Коридан подтвердит, что кроме как в нём я бы оказаться в комнате не смогла. А всё остальное, то есть мотивы и личность, остаются теми, что мы раньше придумали.

Говорю, а у самой рот до ушей расползается, потому что Эона, прячущегося на складе, вспоминаю. Я же фактически благодаря тому, что он мне продемонстрировал, на эту махинацию пошла.

– Согласен. – Тиссан осматривается. – А Елия где? Её облик вы, надеюсь, не изменили?

Мне даже отвечать не приходится. Услышав своё имя, девушка, которая пряталась в столовой, чтобы случайно не вмешаться и не испортить эффект неожиданности, появляется в комнате. Брат немедленно поднимается ей навстречу, весьма предсказуемо заграбастывает в объятия и страстно целует в губы. Эх... Одним словом – муж!

– Тис, а зачем ты меня под арест посадил? – интересуюсь, дождавшись, когда эта парочка начнёт нормально воспринимать что-то ещё, кроме самих себя.

– Как ты любишь всё преувеличивать! – сокрушается брат, отрываясь от созерцания своей любимой. – Ну какой

«арест»? Просто попросил не гулять, чтобы быть уверенным в твоём местонахождении. Неизвестный корабль так и держится рядом, а нам скоро из погружения выходить. Мало ли что произойдёт? Потому и Елию попросил быть с тобой. Как-то проблематично вас обоих спасти, если вы в разных местах находитесь.

Он ласково прижимает голову жены к своей груди, зарываясь пальцами в рыжее облако волос.

Тут он прав. Мне даже стыдно становится за своё неумение видеть истинные причины поступков. Увы, получается, что, несмотря на врождённую способность на уровне подсознания воспринимать чужие эмоции, дедуктивные навыки у меня если не нулевые, то очень к ним близкие. И с этим тоже нужно что-то делать.

Глава «Г». Гонка, гордость и грядущее

– Идём по резервной сигнатуре с увеличением скорости, – раздражённый голос ферта Отиаса разносится по рубке. – Иначе они нас быстро достанут, – куда тише и злее.

Немедленно реагируя на приказ, оба пилота запускают новые программы, закладывая другие курсовые параметры. Вот только на экранах, демонстрирующих окружающий нас мир, ничего не меняется – космос и космос. Чёрный мрак и далёкие звёзды. Слишком далёкие.

Досаду капитана понять легко. Мы вышли в физическое пространство в опасной близости от неизвестного корабля. Мало того, его присутствие рядом, а может, и ещё какие факторы, привели к тому, что точка выхода для нас сместилась. И вместо того чтобы оказаться внутри планетарной системы звезды Ичос, «Бродяга» сейчас где-то за её пределами.

Однако и это ещё не всё. Исчезли оба корабля сопровождения, которые «Бродягу» эскортировали. Просто не вышли следом. Пропали. Понять причин никто так и не смог. В подпространство они вошли одновременно с нами, и казалось, что всё в полном порядке. Передавать же с корабля на корабль информацию, находясь в погружении, нереально. Подпространство, в этом смысле, вообще штука неприятная и

коварная, там нет возможностей для обмена сообщениями.

И вот теперь мы одни, без сопровождения, преследуемые неизвестно кем, а эскадра исгреан, которая ждёт нас в условленном месте, чтобы встретить прибывающую на обучение наследницу и в случае опасности защитить, находится очень и очень далеко. Приятного мало.

– Ева, – слышу голос Тиссана, который стоит позади меня. – Тебе лучше вернуться в свой отсек. Здесь не будет ничего интересного.

Несильно сжимаю ладошку Делиссы, и та немедленно реагирует:

– Нет, я останусь!

Молодец, правильно. Нечего лишать нас возможности посмотреть в лицо опасности и узнать, что она собой представляет. И вообще хочется же быть в курсе событий! А мужчины – им только позволь, и они нас тут же от всего этого отстранят. Не потому что считают глупыми и неспособными к чему-то продуктивному. Просто полагают, что раз уж они рядом и есть возможность всё взвалить на свои сильные плечи и умную голову, то именно это и нужно сделать. То бишь вот таким любопытным способом мужчины нас оберегают от лишних стрессов и потрясений. Для них понятия «фисса» и «управление» совмещаются чисто теоретически, исключительно в плоскости «поиграть».

Например, они весьма снисходительно относятся к желанию фиссы учиться. И ни в коем случае не будут препятство-

вать, если она на этом настаивает, но вот когда дело доходит до применения полученных умений... Сначала всё делают сами, а потом посмотрят на тебя и скажут: «Извини, я же был рядом». У фертов эта черта в особенности сильно проявляется, фисты как-то лояльнее относятся к желанию отдельных фисс что-то делать. «Отдельных», потому что у большинства из них стремление работать наравне с сильным полом (я имею в виду сугубо мужские профессии) возникает крайне редко.

В этом смысле я, похоже, ненормальная. Делисса, например, моих устремлений не разделяет. Работа компаньонки её вполне устраивает и ничего больше не интересует. Так что мне пришлось постараться, чтобы научить фрейлину правильно имитировать мой характер и добиться у брата права сейчас здесь находиться. То есть своих позиций я сдавать не собираюсь. Э-м-м... Ева не собирается, а я ей в этом помогаю.

Дихол! Как же трудно ассоциировать себя сразу с двумя личностями!

– Девчонки! – реагируя на заявление своей подопечной, едва слышно шипит Коридан.

От него такая волна раздражения идёт... Ух! Недоволен безопасник нашим поведением и ситуацией в целом. Ну ещё бы! Начать с того, что его службу буквально обвели вокруг пальца, просочившись на корабль. И кто?! Девчонка, даже не достигшая совершеннолетия! Это я о себе в гриме, пото-

му как об истинном положении дел он не знает. Мы решили, что чем меньше народа в курсе подмены, тем лучше. Естественное, так сказать.

Далее.

Невесть откуда появившаяся пассажирка, вместо того чтобы попасть в изолятор и понести справедливое наказание, была принята наследницей и её окружением весьма благосклонно. То есть её исповедь выслушали, прониклись, простили и... оставили при наследнице! Третьей фрейлиной!

Да, причины безопаснику объяснили: глупая девочка, идеалистка, вот таким странным образом решила попасть в академию, потому что других возможностей у неё не оставалось. Но недовольства Коридана это не уменьшило. Особенно в том ракурсе, что теперь наследница таскается со своей новой и весьма подозрительной подружкой по всему кораблю, а две нормальные, проверенные фрейлины сидят в жилом секторе в ожидании их возвращения.

– Скорость неизвестного корабля возросла и начинает превосходить нашу. Мы идём на максимуме, – нарушая тишину, сухо докладывает Гал.

– Что с исгреанской эскадрой? – вмешивается Тиссан.

Капитан шагает ближе к ещё одному члену экипажа, насколько я понимаю, занятому связью с внешним миром, и наклоняется, всматриваясь в его экран.

– Они откликнулись, начали погрузение, чтобы выйти

как можно ближе к нам.

– Сколько времени им на это понадобится? – Брат старается максимально прояснить для себя ситуацию.

– Пара часов. – Отиас выпрямляется и разворачивается, закладывая руки за спину. – Расстояние небольшое. Впрочем, они всё равно не успеют. Преследователи догонят нас быстрее.

– Значит, готовимся к возможному abordажу, – немедленно принимает решение Тис, приступая к раздаче указаний: – Коридан, задача твоих людей не позволить неизвестным проникнуть на корабль. Ферт Отиас, делайте всё возможное, чтобы сближение произошло как можно позже. Я понимаю, что маневрировать на такой скорости сложно, но постарайтесь выжать из корабля всё. Наша задача выиграть время. Ева, – теперь достаётся и нам, – быстро к себе.

Тон непререкаемый, взгляд стальной. Ясно. Свои претензии и запросы оставила при себе и пошла на выход.

– Ты куда? – удивлённо оборачивается Делисса, руку которой я отпустила, едва мы остались без присмотра, потому что, проводив нас до жилого отсека, брат исчез.

– Прогуляюсь до склада, – хоть и нет рядом никого, приглушаю голос и хитро улыбаюсь: – Сама знаешь, зачем.

– Но Тиссан приказал сидеть в каюте, – испуганно лепечет мой двойник.

– Тебе, а не мне, – отрезаю. – Я скоро.

Оставляю подругу и через несколько минут уже нетерпе-

ливо жду, пока у моего младшего братишки пройдёт приступ гомерического смеха, вызванный моим несколько необычным внешним видом, а потом быстро смываю с его лица остатки веселья сногшибательным известием о нашем положении и вероятных перспективах.

– Погоня? За нами? – Эон мгновенно теряет всю свою весёлость, как-то странно дёргается и почему-то смотрит внутрь своего убежища. – Нет... – бормочет тихо. – Ну не может же быть, чтобы... – ныряет с головой в тёмное пространство.

– Та-а-ак, – вытаскиваю его за шкуру обратно. – Твоих рук дело?

Шмыгнув носом, брат бросает на меня хмурый, виноватый взгляд.

– Откуда я знал, что эта штука заработает? – сердито бурчит, теребя в руках маленькую коробочку. – Я же только один раз её открыл.

– Что заработает?!

Я чуть ли не подпрыгиваю от возмущения. Отбираю у него добытое, принимаясь рассматривать простой чёрный матовый футляр, внутри которого однозначно что-то светится, даже непрозрачность материала не спасает.

– Где ты эту гадость взял?

– У отца, в хранилище.

Хватаюсь за голову, медленно сползая по стенке контейнера на пол.

Вот зар-р-аза!

– А включил зачем? – Смотрю на безобидный с виду предмет, от которого столько неприятностей.

– Да не включал я его! – возмущается мелкая бестолочь. – Я не дурак, такую дрянь на корабле активировать. Говорю же – уронил, а чехол раскрылся! Я сразу обратно закрыл. Думал, обойдётся и приборы корабля ничего не почувствуют.

Наивный!

– Вот что теперь делать? – Едва удерживаюсь, чтобы не отвесить ему подзатыльник.

– Выбросить? – Серые глаза смотрят с надеждой. – За борт и...

– И папа тебя точно по полной раскатает, – поражаюсь его наивности. – Ладно. Сиди и не высовывайся, а я пошла.

– Куда? – Эон принимает боевую стойку.

– Признаваться в том, чего не делала, – бросаю через плечо.

Сначала бегу по коридору бойко, но по мере приближения к месту назначения скорость моя снижается. Трудно спешить, точно зная, что сейчас тебя ждёт не самый приятный разговор. С другой стороны, не могу же я эту бестолочь выдать с потрохами?

Хоть и злюсь на Эона, а жалею его куда больше. Не знаю уж, зачем брат вообще прихватил с собой в академию эту штуку, но я не хочу быть виновной в том, что он лишится будущего, о котором мечтает. А это однозначно произойдёт,

если Тис и отец узнают о краже. Пусть уж лучше мне нотацию прочитают и накажут. Моя гордость это переживёт.

– Ты куда?

Рука охранника решительно останавливает меня на входе в рубку.

– Мне с фертом Тиссаном поговорить нужно. Срочно, – столь же твёрдо отвечаю.

Несколько секунд лансианин колеблется, но всё же заглядывает внутрь отсека. А потом выходит брат и... Дословно повторять всё, что я выслушала, не буду, потому что значения половины слов, которые он использовал, не знаю. А суть остальных, в мягком изложении, состоит в том, что только безмозглая дорада вроде меня может ухитриться протащить глос на борт, активировать и не сразу понять, что в нём вся проблема!

Объясняю. Глос – это генератор ложных сигналов. В общем, рядом с нами никакого корабля нет и не было. Никто нас не преследовал и не преследует. Всеми виной этот маленький приборчик, который своим излучением свёл с ума датчики корабля, и те из его наводок воссоздали максимально реальную картинку. Причём чем активнее мы сканировали пространство своими приборами, тем сильнее на них влиял глос и тем явственнее становилась иллюзия. Вот такая у него специфика – обманывать технику, заставляя регистрировать то, чего нет.

Вообще-то глосы нередко используются в военных опера-

циях, когда нужно дезориентировать врага. Создать у него видимость превосходящих сил и заставить атаковать ложного противника, а не настоящего. Но в таких ситуациях все готовы к тому, что и свой корабль может оказаться под аналогичным воздействием вражеского генератора. Поэтому включают глушилки. А в нашем случае никому даже мысли подобной в голову не пришло, ибо «враг» появился в подпространстве. То есть физически не мог подкинуть нам этот подарочек.

Кстати, то, что «Бродяга» вышел из подпространства не там, где положено, тоже заслуга глоса. Этот прибор, помимо всего прочего, ещё и энергетический трансмиттер, который может забирать и перебрасывать в подпространство энергию, вырабатываемую гравитонным реактором корабля. Так что корабли сопровождения сейчас спокойно дрейфуют в той точке выхода, где и планировалось, а мы до неё банально не долетели. Двигателям не хватило мощности.

Нужно ли говорить о том, что мне не простили выходки, ответственность за которую я взяла на себя? Пользуясь тем, что я не я, Тис посадил меня под замок до самого прилёта, оставив без развлечений, на урезанном пищевом рационе, в малюсенькой камере изолятора, где из мебели только лежак. Братик решил по максимуму использовать тот факт, что в глазах экипажа моя персона никаких прав не имеет, и раз в жизни наказать меня по-настоящему. Чтобы впредь неповадно было. Н-да... С сестрой он бы не посмел так по-

ступить. Я даже начала сомневаться в том, что приняла правильное решение сменить облик до того, как мы прилетим на Игре.

Ещё и Коридан свою лепту внёс. Его триумфальный взгляд, когда он меня запирает в отсеке изоляции, нужно было видеть. А уж как этот тип в душе радовался... Ликовал просто. Нет, надо телохранителя менять, однозначно. Потому что этого я скоро возненавижу. С другой стороны, какое мне до него дело? Пусть себе Делиссу охраняет на здоровье, а я вот выйду на свободу, и всё, прощай, опека. Папа взял с Тиса слово, что брат на время учёбы исчезнет из моей жизни, предоставив самостоятельно разбираться с теми проблемами, которые могут возникнуть.

Так что нужно и к лишениям привыкать. Мало ли какие условия в академии. Там, говорят, всё очень аскетично и без излишеств.

Разумеется, на тех специальностях, на которые поступают отпрыски правящих династий, всё с точностью до наоборот, но я-то сейчас отношусь к другой социальной группе. И группа эта, мало того что не совсем равнозначна элите по получаемым профессиональным навыкам, так ещё и весьма ограничена в своих бытовых запросах. Само собой эти ограничения не будут касаться традиционных норм и правил приличия, принятых в империи, тут на нарушения никто не пойдёт, а вот всё остальное, вполне вероятно, будет мне не привычным.

Нет, понятно, что следить за мной всё равно не перестанут. Да и я всегда помощи смогу попросить или, если уж совсем плохо станет, признаться в том, кто я есть на самом деле. Но ведь это напрочь разрушит весь мой план по завоеванию сердца Тима. Так что лучше уж я потерплю. Что значат какие-то четыре года скромного существования, если на кону несколько сотен лет счастливой семейной жизни с любимым? Потерплю. Приспособлюсь. Не настолько уж я тепличное существо. В этом смысле мне грядущее видится весьма позитивным.

Глава «Д». Дипломатка, диверсант и десантница

Ощущения... Сколько раз я клялась себе, что не буду на них концентрироваться, воспринимая реальность разумом, а не чувствами! А вот теперь своё же обещание нарушаю, потому что мир вокруг будоражит сознание своей непривычностью.

Под ногами – гладкое покрытие, сияющее ослепительной белизной. Над головой – полупрозрачный свод, за которым стремительно уходят в зенит взлетающие корабли. Перед глазами – размашисто шагающая внушительная фигура в идеально подогнанной тёмно-коричневой с металлическим отливом форме и сержантскими нашивками на бедре. В ушах – чёткие удары каблуков в пол, отражающиеся от стен. По коже обнажённых рук проходят волны холодного воздуха. А в нос бьёт запах металла и трипслата.

Эти материалы здесь везде. Из них построены дома, проложены дороги, изготовлено оборудование, собрано оружие, сделана мебель... Игре – высокотехнологичная планета, где вместо природных ландшафтов искусственные, совсем небольшие по площади. А всё остальное пространство занимают специализированные полигоны, корабельные верфи, индустриальная застройка, жилые районы и военные объек-

ты.

Мой сопровождающий целеустремлённо и быстро идёт по коридору, где, кроме нас, совсем никого нет, и даже не оборачивается, чтобы убедиться, что вверенный его заботам новобранец топаёт следом. Ну и правильно, ежели потеряется, проблем добавит только себе, а не ему. То есть искать свою казарму будет самостоятельно. Поэтому стараюсь не отставать, старательно задавливая рождающееся в душе беспокойство. Я сильная. Я справлюсь! К тому же я сама этого хотела.

Неожиданно затормозив, мужчина разворачивается ко мне и указывает на очередную дверь из тех, что встретились по пути.

– Тебе сюда.

Открываю её самостоятельно, с некоторой опаской заглядывая в темноту проёма.

– Проходи!

Меня торопят, и я послушно шагаю внутрь. Система жизнеобеспечения, реагируя на наше появление, немедленно включает свет, позволяя рассмотреть длинную комнату с десятком расположенных вдоль серых стен коек. Поднятые на разную высоту и аккуратно заправленные, они, в большинстве своём, прикрыты лёгким маревом защитных полей. Рядом с ними – небольшие тумбы-столы с техникой и сиденьями. Видимо, это места для выполнения домашних заданий. Две двери с обозначениями, свидетельствующими, что ведут

они в комнаты гигиены. Вот и все удобства.

– Выбирай, – предлагает унтер-офицер. – Те места, что без защиты, свободны.

Особенно долго не раздумываю. Снимаю рюкзак и закидываю его на ближайшую кровать, расположенную на уровне моих глаз. Повыше мне нравится больше. Прикладываю ладонь к сканеру на стойке, чтобы система меня идентифицировала и запомнила. Теперь я здесь живу.

– Поздравляю с заселением, курсант, – сухо кивает сержант и скидывает руку, всматриваясь в дисплей своего коммуникатора, закреплённого на предплечье. – Распорядок дня и расписание твоей учебной группы находятся в памяти вильюрера. – Указующий перст теперь направлен на стол с гаджетом. – Нахождение в казарме во время занятий запрещено, разрешено только в свободное время. Поэтажный план академии в твоём коммуникаторе. – Офицер протягивает мне коробочку, которую извлёк из ящика стола. – Ознакомься с тем, что тебе доступно для посещения. Спортзал, библиотека, бассейн, столовая. У тебя доступ категории «Дес», в остальные сектора вход только по дополнительному пропуску. Если нужно его получить, обращаешься к куратору своей группы. После отбоя вход в жилые сектора закрывается. Опоздаешь – ночевать будешь на гауптвахте. Теперь форма...

Он подходит к свободному от коек участку стены и с силой вдавливают в неё небольшую панель, находящуюся на

уровне его глаз.

Через мгновение передо мной появляется целый стеллаж с разложенной на полках одеждой и обувью. Пробежав цепким взглядом по моей фигуре на предмет размера, унтер-офицер быстро набирает комплект обмундирования, вручает мне в руки и закрывает шкаф. Посмотрев на мой рюкзак, уточняет:

– Украшения запрещены. Личные вещи хранить в тумбочке. Уборка автоматическая, если что-то попадёт в робота-уборщика, оно будет сразу утилизировано. Вопросы?

– Всё ясно, спасибо.

Сержант морщится.

– Гражданские... – цедит сквозь зубы.

– Так точно, ферт!

Вытягиваюсь по стойке «смирно», запоздало вспомнив о том, как именно нужно к нему обращаться.

На лице военного тут же появляется одобрение. Он деловито кивает и снова смотрит на коммуникатор.

– Через два часа вечернее построение. Твоё место на плацу и в столовой соответствует личному номеру. Д-2-367, – указывает глазами на светящиеся символы, появившиеся над койкой. Разворачивается и строевым шагом покидает комнату.

Набираю в грудь воздух и натужно выдыхаю. М-да-а-а...

Впрочем, очень быстро соображаю, что времени у меня катастрофически мало, а сделать нужно безумно много! Вы-

тряхиваю вещи из рюкзака, запихиваю их в небольшое пространство закреплённой за моим местом тумбочки. Прихватив форму, убегаю переодеваться. Возвращаюсь, цепляю на предплечье предназначенный для меня коммуникатор и сажусь за вильерер изучать всё то, без чего существование здесь будет проблематичным.

За полчаса до построения выползаю из казармы, дабы, пока в коридорах жилого корпуса пусто, сориентироваться и запомнить, какие из них куда ведут. Когда выхожу на плац, там уже столпотворение. Однако ж весьма организованное. То есть никто никуда не бежит, все чётко и слаженно занимают свои места. На меня посматривают с интересом. Оно и понятно, я – единственная, кто в одиночку и весьма неуверенно движется среди остальных, отыскивая свою группу. Так что стараюсь не обращать внимания. Наконец нахожу искомое и останавливаюсь в нерешительности, не зная, нужно ли приветствовать командира взвода или достаточно просто тихо и молча занять своё место.

Проблема решается сама собой. Заметив мою зависшую в раздумьях персону, взводный командует:

– Курсант, встать в строй!

– Есть!

Снова приходится принять уверенный вид и шагнуть в указанном направлении. Теперь я неотличима от массы тех, кто проходит обучение в академии. Морально успокоившись, принимаюсь глазеть по сторонам. Впрочем, видно мне

не так уж и много. Плац большой, я в третьем ряду оказалась, а это широкому обзору не способствует. Разве что на командный состав и элитное подразделение будущих дипломатов вид хороший, потому что все они стоят на небольшом возвышении.

– Смир-р-но! – разносится по площади. – Равнение на середину!

С интересом наблюдаю за тем, как из здания академии выходит и приближается к нам небольшая делегация. Не удерживаюсь от улыбки, разглядев среди тех, кто в её составе, миниатюрную, изящную фигурку Делиссы, которая поднимается на несколько ступеней и останавливается, оказываясь в первых рядах своего курса. Оно и понятно. Как-никак самое значимое лицо в империи! После императора, разумеется.

За спиной моей фрейлины встаёт Коридан, слева – генерал, начальник академии, я однажды видела его на приёме у отца. Справа от лженаследницы замирает высокий молодой мужчина, лицо которого мне тоже знакомо. Это один из сыновей короля Игре – принц Лийар Отис ро'дИас. Его я помню, потому что он был на Лансе в день моего пятнадцатилетия.

Ищу глазами Тимофея, но не вижу. То ли землянин где-то позади стоит, то ли вообще в другой группе учится. Хотя это и странно – он же будущий император, по идее тоже должен среди дипломатов находиться.

– Красивая девочка, – слышу за спиной короткий восхищённый выдох.

Чуть поворачиваю голову, скашивая глаза вбок. Симпатичный молодой роотонец, заметив мой интерес, подмигивает и чуть тише говорит:

– Рафинированный цветочек. Что она тут забыла?

– Заткнись, Грис, – осаживает его цессянин, стоящий слева. – Нас это не касается.

– А я слышал, она из-за жениха сюда прилетела, а вовсе не для учёбы, – вступает в перебранку милнарианин, находящийся по правую руку от меня.

– Держу пари, через пару недель улетит обратно, – вполголоса поддерживает первого кто-то впереди. По цвету волос на затылке похоже, что томлинец.

– А чего тут спорить?! Однозначно сбежит, – фыркает Грис.

Делает он это слишком громко, и взводный, среагировав на его восклицание, резко оборачивается, окидывая нас сердитым взглядом. Спор тут же прекращается. Теперь все сосредотачиваются на торжественной речи генерала, который вот уже пять минут в красках расписывает, какой высокой чести удостоилась академия, принимая в свои ряды столь важную персону.

Впрочем, если бы не отношение к Дель окружающих, внешне её статус был бы совсем не заметен. Длинные волосы убраны в высокий хвост, а форма такая же, как и у остальных

курсантов, – маскировочного серо-зелёного цвета, в обтяжку, разве что по бокам брюк нашиты ярко-белые полосы, отличающие тех, кто обучается на дипломатическом факультете. Вот у меня вообще никаких отличительных знаков нет, моё отделение – десантное. Я специально на него попросилась, потому что главное, чему хочу научиться, – полноценной самообороне, а этот курс в полном объёме только тут преподают. Лучшие телохранители из десантуры выходят.

Что же касается других специализаций, которые было бы неплохо освоить хотя бы на минимальном уровне, то есть у меня пара идей. Правда, их реализация зависит от того, получу ли я допуск в корпус академии, где обучается командный состав. Но тут уж Дель должна постараться и приложить все силы. Это спецзадание я сделала для фрейлины приоритетным, когда инструктировала. Так что, если ей всё удалось, в казарме меня ждёт небольшой сюрприз.

С нетерпением дожидаюсь, пока официальная церемония закончится и нам позволят заняться своими делами, потому что до отбоя ещё четыре часа. Однако быстро это сделать всё равно не получается. Мы стоим ещё несколько минут, чтобы дать возможность уйти с плаца другим группам, и лишь затем строем шагаем к входу. Маршируем по главному коридору, больше похожему на широкий проспект.

– Взвод, стой! – командует старший курсант. – Вольно. Разойтись!

Шагаю по направлению к лестнице, ведущей в корпус сто-

ловой, но меня останавливает рывок за руку, потому что кто-то, весьма цепко сжав пальцами, дёрнул её на себя. Бесцеремонного субъекта я узнаю – шенорианин. Он в первом ряду на построении стоял. Каштановые короткие волосы, коренастое телосложение, маленькие глаза, словно парень постоянно прищуривается. Пятая наследница была родом с его планеты, а я благодаря их генам с месяц спокойно без еды проживу. Хотя, разумеется, приятного в этом будет не много.

– Ты новенькая? – карий взгляд заинтересованно пробегает по моей фигуре. – Я – Шорт. У нас сейчас свободное время. Пойдём со мной, академию покажу. Тебе экскурсия понравится, – с придыханием обещает.

Сообразив, что именно под его словами подразумевается, я основательным усилием подавляю нарастающее возмущение, одариваю его лучезарной улыбкой и вежливо отклоняю «заманчивое» предложение:

– Благодарю. Прости, не сегодня. Но я твоё приглашение приму к сведению и, возможно, в будущем воспользуюсь.

Изумлённо приоткрыв рот, парень ослабляет хватку, и я выскальзываю. Поднимаюсь на пару этажей выше, лавирую между группами беседующих курсантов, стараясь как можно быстрее попасть в соответствующий моей категории допуска сектор питания. Правда, так до него и не добравшись, замираю, присматриваясь к очередной группе курсантов. Совсем молоденькие подростки расположились кругом, возбуждённо переговариваясь, а в центре, сияя триумфальной улыб-

кой, стоит, скрестив руки на груди, и снисходительно отвечает на вопросы... Эон. В стандартной форме, но с фиолетовой полосой на бедре, по которой сразу можно отличить тех, кто учится на факультете разведки.

Вот проныра! Диверсант малолетний! Успел-таки! А ведь у него не так уж много времени оставалось. Делисса обещала, конечно, помочь ему выбраться сразу, как только багаж доставят в академию, но уверенности в том, что это сделают быстро, у нас не было. Впрочем, за брата я рада. Значит, и моя жертва не была напрасной. Надеюсь только, что отцу он обо всём сообщит, как и обещал.

Взяв себе на заметку это проконтролировать, продолжаю путешествие. То, что брата приняли без какой-либо идентификационной проверки, тестов и предварительного отбора, меня не удивляет. Мою персону тоже зачислили, даже не спросив, кто я такая и откуда. Попастъ сюда элементарно любому империанину, независимо от пола и положения в обществе. Ограничение есть только в выборе специальностей. И то оно либо возрастное и связано с длительностью обучения, либо статусное и обусловлено принадлежностью к правящим династиям. А так никто и слова против не скажет, никому не откажут, лишь бы было желание здесь учиться. Вот только к концу обучения остаётся хорошо, если четверть тех, кого взяли. Опять-таки никого не выгоняют. Просто те, кто не рассчитал свои силы и возможности, уходят сами, понимая, что не выдерживают нагрузок.

В общем, принцип обучения в академии тот же, что и во всей империи. Хочешь – учишься! Но ответственность за принятое решение только на тебе. И поблажек делать никто не будет. Специальные условия создавать тоже. Хотя, конечно, нарушать принятые традиции и устои никто не будет. Вот столовая, например. Традиционные для общественных мест кабинки размером метр на метр, только стол и стул помещаются. Но ведь, как и положено, отдельные. Я свою быстро нашла, хоть и оказалась она на третьем ярусе пищевого блока. Предложенные блюда меня порадовали: приятные на вкус и очень питательные. Хотя, конечно, догадаться о том, что именно я ем, нереально. На Игре продукты однозначно не такие, как на Лансе.

Покончив с ужином, в быстром темпе пробегаю тем маршрутом, который мне нужен, чтобы с наибольшей экономией времени добираться до мест учёбы и активного отдыха. Запоминаю расположение учебных комнат и залов. Академия огромная, жилой и учебные корпуса находятся довольно далеко друг от друга. Но, как оказалось, здесь и скоростное перемещение предусмотрено – транспортные ленты, ощутимо быстро движущиеся по туннелям, соединяющим здания. Главное, правильно выбрать нужную и не ошибиться.

В казарму я возвращаюсь в хорошем настроении. Теперь мне всё кажется не таким страшным и сложным. Даже три неприличных предложения, аналогичных тому, что сделал Шорт, которые я ухитрилась получить за время своей экс-

курсии, настроения не испортили. Я их просто выкинула из головы. Понятно, что как представительнице правящей династии мне бы никто не посмел их сделать, но ведь для всех я – обычная империянка. Да ещё и возраст у меня оптимальный – старше пятнадцати, но моложе двадцати пяти. Было бы больше, уверена, никто бы и не посмотрел в мою сторону, потому как в этом случае всё уже давным-давно определено.

В наше время редко кто из девушек вступает в совершеннолетие, не имея физиологической привязки. Вот в прошлом империи, ещё лет восемьсот назад, подобное явление было куда более частым. Но и нравы в те времена господствовали совсем иные: до полноценного созревания организма никто не старался привязок создавать, дабы выбор партнёра был осознанным. Только наследница по традиции должна была определиться с тем, кто в будущем станет для неё мужем, в своё пятнадцатилетие, чтобы была точная гарантия династического наследования и полностью исключена вероятность того, что её организм предпочтёт претендента, не имеющего отношения к правящим династиям.

В общем, повторюсь, сейчас все стремятся определиться до совершеннолетия. Потому-то и идут парни на любые ухищрения, пытаясь привязку создать. А кроме как близким общением запустить гормональную перестройку сложно. Хотя и тут, конечно, есть свои исключения. Бывают случаи, когда и на расстоянии симпатия возникает, а бывает, что даже самое тесное взаимодействие ничего не даёт. Но кто

мешает попытаться, правильно? Тем более что чем моложе девушка, тем больше на это шансов.

В любом случае для моего организма поползновения, предпринимаемые с этой целью, неопасны. Ведь привязка у меня уже есть. У меня Тим есть! И мой организм на него настраивается. Но об этом никто не знает, а никаких опознавательных знаков на себя не повесишь. Увы. Так что придётся потерпеть либо признаваться, что у меня имеется тот, кому я симпатизирую. Уверена, что в этом случае начнутся расспросы: кто, да как, да где... Вот оно мне надо? Правильно. Спокойнее, когда никто ничего не знает. Пусть считают меня свободной.

Останавливаюсь, понимая, что едва не прошла мимо нужной мне двери. Открываю, шагаю внутрь и начинаю сомневаться в принятом решении, потому как в помещении казармы вижу только мужское население. Впрочем, нет, я ошиблась, есть две девушки: одна лежит на соседней с моей кровати, также поднятой на верхний ярус, другая сидит за своим столом почти в самом конце комнаты. Но все остальные – однозначно парни, причём примерно одного со мной возраста плюс минус пара лет, не больше. С одной стороны, оно и понятно, что нет смысла делать отдельные казармы, раз до совершеннолетия интимные отношения физиологически невозможны, а девушек, желающих пройти обучение в академии, очень и очень мало, но с другой, комфорта подобный расклад не добавляет.

– Заходи, не стесняйся, – насмешливо тянет чей-то голос. – Мы не кусаемся. Потискать можем, если повод дашь.

Нахожу глазами светловолосую голову цессянина, который мне это сказал, стряхиваю с себя оцепенение, надеваю маску безразличия и иду к своему месту. На два десятка внимательно рассматривающих меня пар глаз стараюсь не реагировать. Забираю из тумбочки предметы личной гигиены и топаю в соответствующую комнату. Слышу, как следом заходит кто-то ещё, и оборачиваюсь, чтобы поинтересоваться, кто это такой бесцеремонный. Впрочем, увидев синеволосую девушку, ту, которая работала за вильюрьером, расслабляюсь.

– Не обращай внимания. – Закрыв за собой проём, она опирается на косяк и мило улыбается. – Радис у нас самый наглый, но он тебя и пальцем не тронет, только язык у него гадкий. Есть ещё парочка ипериан, подколки которых лучше пропускай мимо ушей. Я потом их тебе покажу, они больше куражатся, чем пытаются обидеть. А остальные – вполне приличные ребята, с ними совершенно спокойно общаться можно. Меня Трилия зовут, а тебя? – Протягивает руку.

Морально успокаиваюсь, понимая, что совершенно напрасно начала переживать. Повторяю её жест, наши ладони на мгновение соприкасаются, и я дарю вионке ответную улыбку, озвучивая своё новое имя:

– Ериса.

Глава «Е». Ева, Елия и Ериса

Шестой. Или всё же восьмой?

Присматриваюсь к символам в условии задачи, кусаю губы, хмурюсь, соображая, на каком же апейронном уровне кораблю выгоднее находиться. Третий раз ввожу параметры в учебную программу, а она, как на грех, всё равно выдаёт сообщение, что выбранный мною режим работы двигателя не оптимален. Так. Сигнатура вызова точно правильная. В ней других значений просто не может быть. Значит, проблема в сигнатуре реализации? Пробегаю пальцами по виртуальной клавиатуре, вновь меняя данные.

– Фисса Евеллина, пожалуйста, быстрее, мы не успеем.

Делисса ходит вокруг меня кругами, периодически оказываясь у дверей. Выглядывает наружу, заходит обратно, вздыхает, снова ходит...

– Во-первых, я просила не называть меня по имени и официально! – приходится оторваться от программы и прочитать фрейлине нотацию. – Во-вторых, сядь, – приказываю, возвращаясь к своему занятию. – Успеем.

Более не обращая внимания на послушно присевшую рядом девушку, проверяю ещё раз показатели, жму на ввод, с нетерпением слежу, как символы издевательски медленно исчезают с экрана, и – о чудо! – получаю одобрение системы.

– Всё! – удовлетворённо восклицаю, выдёргивая из кон-

соли учебную карту и протягивая её Делиссе. – Иди сдавай.

Исчезает фрейлина быстро, а я, проводив её глазами, невольно скользя взглядом по окружающему меня пространству. Миленькая комнатка, маленькая, но очень уютная. Металлизированные стены с изящным переходом в кровать, стол для занятий, встроенная гардеробная, отдельная столовая и гигиеническая комната, окно с живописным видом на полосу препятствий учебно-спортивного комплекса...

Условия жизни курсантов-дипломатов ни в какое сравнение не идут с теми, что предоставляются остальным.

Закрываю глаза, откидываюсь на мягкую спинку кресла и потягиваюсь, позволяя себе расслабиться. У меня теперь такая возможность необычайно редко появляется. Заниматься на двух факультетах сразу (а мне именно это приходится делать, не могу же я заставить фрейлину учить то, что должна знать сама? Одно дело – изображать меня внешне, и совсем иное – быть мной по-настоящему), да ещё и выполнять задания по курсу пилотирования, который Дель по моей просьбе выбрала как дополнительный, – это столько времени и сил отнимает!

Хотя в этом смысле мне везёт невероятно. Занятия по десантуре в большинстве своём практические, а на теорию, которую требуется выучить как домашнее задание, я трачу меньше часа. То есть у меня до отбоя остаётся ещё два-три часа, чтобы проштудировать курс дипломатии. Эти лекции

Дель слушает и записывает, а Елия мне передаёт. И с ними всё с точностью до наоборот – практики почти ноль, а вот теории много. Так что зачёты и контрольные делаю я, а моя фрейлина сдаёт преподавателям. Ей самой нюансы внешней и внутренней политики империи не интересны, а мне, уверена, понадобятся. Примерно тот же расклад и с лётной подготовкой. Пока нас спасает, что первый год на дополнительном курсе по пилотажу вообще нет практики, только теория, а вот дальше... Увы, но официально эта программа обучения доступна только тем, кто зачислен на лётный факультет, либо в общих чертах её могут изучать курсанты дивизиона, но уж никак не десантники. Поэтому нужно что-то придумать, чтобы меня в полётный эмулятор допустили вместо Делиссы. Но это не срочно. Так, намётки на будущее.

– Устала? – Моего лба касается мягкая, прохладная ладонь. Скользит по волосам, поправляя короткие прядки. За эти три месяца они ещё не успели отрасти.

– Терпимо.

Открываю глаза, встречаясь с красивым взором. Ласковым, заботливым, участливым. Елия всегда так ко мне относилась. И к моему брату тоже. Не зря Тис в ней души не чает.

– У тебя опять синяк... – Девушка, присевшая передо мной на корточки, присматривается к содранной коже на скуле. – Сегодня на тренировке получила?

Ну а где ещё? Это мне Радис, сволочь, ухитрился вмазать на спарринге. Обычно я успевала уворачиваться, он же не

исгреанин и его скорость не идёт ни в какое сравнение с их реакцией, но в этот раз альбиносу хорошо удалось обманное движение, а я на него отвлеклась и поздно уклонилась. Основной удар пришёлся вскользь – только костяшками пальцев задело. Но и я в долгу не осталась, и у моего противника теперь тоже фингал. Под глазом.

– Завтра уже ничего не будет. – Я легко отмахиваюсь от незначительной проблемы, на которой совершенно не хочется заострять внимание. – Знаешь ведь, что у меня быстрая регенерация.

– Я-то знаю. – Беспокойство в глазах не исчезает. – А другие? Разве у лансиан такая же высокая способность к восстановлению, как и у цессян?

Упс... Она права. Одно дело, когда бесследно и оперативно исчезают синяки под одеждой, и совсем иное те, что на виду.

– Косметикой подрисую, – быстро нахожу безобидное решение. Смотрю на коммуникатор, который с безжалостной беспристрастностью демонстрирует, что времени до отбоя остаётся всё меньше и меньше. – Ладно, хватит бездельничать. Где сегодняшние лекции?

Я решительно отталкиваю от кресла, принимая вертикальное положение. Осматриваю пустой стол. Ель поднимается следом, шагает к шкафу и из коробки с украшениями достаёт маленький накопитель, стилизованный под заколку для волос.

– Заданий не задали, – радуется меня приятным известием. – Так что это только для ознакомления.

Как замечательно! Значит, сегодня ещё и в бассейн успею. Прячу украшение в карман, памятуя о том, что ношение подобных вещей запрещено, и в сопровождении фрейлины топаю на выход из корпуса. Мимо спешащих по своим делам курсантов, сопровождающих, телохранителей...

К моему ежедневному появлению здесь все уже привыкли и перестали обращать столь пристальное внимание. Это поначалу удивлённых взглядов мне доставалось ой как много, а теперь только равнодушно-безразличные. И лишь одна личность так и не смирилась с моим свободным перемещением по всем секторам. Разрешение на это мне выдали на всё время обучения по настоятельной просьбе Делиссы.

Кстати, это и был тот самый сюрприз, которого я так ждала в первый день жизни в академии. До сих пор не могу забыть изумлённые физиономии парней, когда наш куратор-сержант уже перед самым отбоем пришёл в казарму, чтобы изменить код доступа в памяти моего коммуникатора. Ещё и со словами: «Как ты ухитрилась получить допуск категории “Имп”, курсант Ериса?»

Но я опять отвлеклась. Так вот. Коридан. Этот лансианин с прежней подозрительностью и недоверием впивается в меня глазами, едва я оказываюсь в зоне его видимости. Я поэтому и стараюсь без Ёлки здесь не появляться, чтобы создавать хоть какую-то иллюзию контроля за тем, что я у наслед-

ницы в комнате делаю, особенно когда её нет. Усыпляю бдительность охраны, так сказать. Впрочем, в этом я далеко не продвинулась, судя по тому, как тщательно меня каждый раз осматривают с ног до головы, прежде чем шагнуть в сторону и пропустить. Не будь рядом Елии, ещё и обыскивали бы.

– Ты с Тисом поговорить не хочешь? – отвлекая меня от раздумий, осторожно интересуется земляночка, понижая голос и оглядываясь, чтобы убедиться, что нас никто не слышит.

– Не хочу. – Я упрямо встряхиваю головой. Злость на брата уже давно исчезла, а обида осталась.

– Напрасно, – снова начинаются уже привычные попытки нас помирить. – Он же твой брат и очень сильно тебя любит. А то, что сделал, так не со зла ведь и для твоей же пользы...

– А я его об этом просила?! – возмущённо перебиваю, не желая слушать оправданий в его адрес. Останавливаюсь, рассматривая грустное личико. – Ладно, не бери в голову и не расстраивайся. К тебе у меня претензий нет, – вздыхаю, обнимая фрейлину, и тут же отстраняюсь, чтобы не провоцировать лишнего интереса у того, кто за нами наблюдает. – Дальше можешь не провожать, если только ты не хочешь со мной в бассейн.

Отрицательное движение головой, и я уже спускаюсь в переход, ведущий в водноспортивный комплекс. Туда, где воздух насыщается прохладной влагой, а к запахам металла присоединяется очень тонкий, едва заметный аромат ги-

гиенических средств. Идти-то иду, да только воспоминания, спровоцированные вопросом Ёлки, теперь покоя не дают. Почти неделю я жила спокойно, наконец-то сумев выкинуть из головы мысли о постоянном контроле. И вот всё заново...

Чей контроль? Тиссана, который словно забыл о том, что должен был предоставить мне полную свободу действий. И виной этому – Эон. Выполняя данное мне обещание, младший братик через два дня после того, как мы все оказались на Игре, пришёл к начальнику академии и покаялся в том, кто он есть на самом деле. Попросил устроить ему видеовстречу с отцом.

Разумеется, разговор состоялся, и, как я поняла, папа даже не слишком возмутился поступком своего малолетнего отпрыска. Так, пошумел немного, но решение сына принял и дал согласие на обучение. А вот дальше... Дальше отец вызвал для разговора Тиссана и сделал выговор за то, что тот не уследил за происходящим. Хотя Эон сказал, что никто о его присутствии на «Бродяге» не знал, Тис всё равно заподозрил: дело нечисто и я имею к этому отношение. К тому же капитан доложил императору о происшествии с глосом, за которое тоже брату досталось.

В общем, отыгрался Тиссан снова на мне. Обвинения и разговор на повышенных тонах – это ещё полбеды. Самым неприятным стало заявление старшего брата, что о свободе я могу забыть. Теперь он будет каждый мой шаг контролировать! Причём лично! Я сначала подумала, что он просто

пригрозил, но... Тис выполнил угрозу, приставив ко мне летучку.

Летучки – это маленькие диски размером с половину мизинца, используемые для поиска на местности. Пользоваться ими очень удобно: выбрал нужную программу, запустил диск и сиди жди, пока тот отыщет нужное. Или, если это разведка, смотри в экран вильюрера, на который летучка передаёт изображение. Можно сразу просматривать, а можно и позже, потому что всё записывается.

Так вот, обычно диски используют кратковременно: запустил, получил то, что тебе требуется, и деактивировал. А брат запрограммировал прибор на постоянное присутствие рядом со мной. То есть вот иду я сейчас по коридору, а где-то рядом этот несносный шпион вьётся. И ведь совершенно непонятно, где именно! Сверху? Сбоку? Летучки очень манёвренны, легко уклоняются от встречи с другими объектами, могут высокие скорости развивать и, что невероятно обидно, абсолютно невидимы! Но самое ужасное всё же то, что забыть об этом постоянном и бдительном контроле невероятно сложно. Уверена, даже когда я принимаю душ, прибор вертится где-то рядом, а не остаётся в раздевалке. Надеюсь, что Тис в эти моменты деликатно отворачивается от экрана, потому что я облегчать ему жизнь и мыться или переодеваться в темноте даже не собираюсь. Во-первых, мне крайне редко выпадает возможность делать это в одиночестве, а изображать стеснение и провоцировать интерес дру-

гих девушек к подобной ненормальной форме поведения я не желаю. Во-вторых, то, что кто-то подсматривает, это не мои этические проблемы, а его.

– Ериса! – окликает меня знакомый голос.

Оборачиваюсь и невольно расплываюсь в улыбке, потому что внешний вид позвавшей меня вионки как нельзя лучше иллюстрирует то, о чём я только что думала. Даже особого воображения не нужно, чтобы представить, как сейчас Тис, которому летучка транслирует картинку моего окружения, вынужденно прикрывает глаза. Ибо шагнувшая ко мне девушка абсолютно голая. И очень красивая! С изящной фигуркой, идеальной осанкой и распущенными синими волосами, которые она, подняв руки, собирает в хвост. В общем, стопроцентно психологического спокойствия Тису её вид не добавляет.

– Ты чего такая весёлая? – Трилия с подозрением смотрит на то, как я стараюсь вернуть лицу серьёзное выражение. – И что здесь делаешь? Ты же говорила, что до отбоя у наследницы пробудешь.

– У неё планы изменились. – Принимаюсь раздеваться, сбрасывая одежду на скамейку. – И моё присутствие не требуется.

– Неужели жених появился-таки? И она к нему рванула?

Подружка округляет глаза, терпеливо дожидаясь, пока я избавлюсь от формы.

– Да нет! Всё намного прозаичнее, – смеюсь, стягивая бер-

цы. Ступаю босыми ногами на ребристый пол, сгребаю грязное бельё и обувь в охапку и запихиваю в ближайший раскрытый зев модуля чистки. – У Евеллины утром был зачёт по космодинамике. Она его завалила, и ей пересдачу на вечер поставили. Так что в моём присутствии нет необходимости, – поясняю, направляясь в гигиенический отсек.

– Ну вот, – вздыхает девушка, идущая рядом. – Никакой личной жизни у бедняжки. И программу обучения ей не упростили. А ведь все знают, что она сюда вовсе не для этого прилетела, хоть ты и утверждаешь обратное.

С минуту слышен только плеск воды, бьющей в пол. Я тоже сосредотачиваюсь на гигиенической процедуре. Впрочем, очень скоро Трилия возвращается к разговору.

– Ериса... – Мокрое личико выглядывает из-за перегородки, которой разделены кабинки. – А что ты будешь делать, если наследница всё же решит бросить академию? Тебе тоже придётся с ней улететь или сможешь доучиться?

– Не решит. Я в Еве уверена. – Выключаю воду и вытаскиваю из раздатчика одноразовый купальник.

– Как можно быть уверенным в той, которая такого жениха выбрала! – слышится фыркание из-за другой стенки, напоминая, что бассейн – место не приватное и популярное в плане времяпрепровождения.

– Можно подумать, ей мало принцев империи! – поддерживает озвученное мнение ещё один женский голос. – А ведь они все такие классные!

– Ева не специально! – заступается за наследницу вионка. – В том возрасте, в котором ей приходится привязку создавать, организму не прикажешь предпочесть кого-то определённого.

– Не спорь. И не обращай внимания, – приглушаю голос, осматривая Трилию, которая поправляет лямки. – Готова? Кто последний будет на финише, тот завтра первый на жеребьёвке! Три, два, старт!

Хохоча, мы бежим наперегонки по короткому коридору, проскакиваем сквозь услужливо распахнувшийся проём, ведущий в бассейн, и с разбега ныряем в прохладную толщу воды. Несколько секунд плывём, почти касаясь дна. Впрочем, очень скоро подруга, у которой воздух в лёгких заканчивается, поднимается к поверхности.

Мне в этом смысле и проще, и сложнее. Я вообще могу из воды не вылезать – доставшаяся от первой в империи наследницы-зоггианки способность к кожному дыханию не позволит мне утонуть. Но продемонстрировать эту способность нельзя, чтобы не вызывать лишних вопросов, ведь лансиане дышать под водой не умеют. Поэтому тоже предпочитаю вынырнуть, вдохнуть, а потом... Потом хитрю – гравитационным импульсом отталкиваюсь от стенки бассейна, тем самым придаю телу немалое ускорение, позволяющее двигаться намного быстрее. Вот это действие подозрений не вызовет, наоборот, лишний раз подтвердит, что я та, за кого себя выдаю. Жду, пока отставшая девушка окажется рядом.

– Так нечестно! – возмущается Трилия, отфыркиваясь и вцепляясь в поручень, ограничивающий нашу дорожку. – Ты жульничаешь, Ериса! Кстати, и на тренировках тоже гравитационные удары применяешь. Я видела!

– Но ведь тренер этого не запрещает, – пожимаю плечами. – Игреане вон тоже свою высокую скорость реакции сто процентно используют. Против них у нас вообще никаких шансов не остаётся, если надеяться только на физподготовку. И вообще кто сказал, что способностями пользоваться нельзя? Для того природа эти мутации и создала, чтобы облегчать нам жизнь.

– Ты так говоришь, потому что твой дар делает тебя сильнее. А как быть тем, у кого он не связан с улучшениями физических данных?

Это Трилия на себя намекает. Вионцы имеют очень своеобразную способность – без проблем нейтрализовывать яды. На их планете все растения и животные в этом смысле невероятно опасны, вот в процессе эволюции и выжили те, для кого яд не страшнее обычной воды. Кстати, если у кого-то возникнет желание меня отравить, то сделать это будет невероятно сложно. Спасибо наследнице-вионке – её планета была шестой столицей империи.

– А зачем ты вообще в десант пошла, если понимала, что для этой специализации у тебя нет данных? – вытягиваюсь на поверхности воды, расслабляя мышцы и позволяя организму отдохнуть.

– Помнишь последнее нападение на систему Адапи?

Девушка тоже ложится рядом и несколько секунд молчит, позволяя мне вспомнить, что лет десять назад пираты, ошеломив всю империю, дерзко, практически под носом имперского флота, атаковали Вион. Большого ущерба бандиты не причинили, но несколько городов разрушили, а когда прибыли защитники, как всегда, бесследно исчезли и остались фактически безнаказанными.

– Во время этой атаки погибли мои родители и старшая сестра, – наконец продолжает Трилия, – а я видела того пирата, который в них стрелял. Хорошо рассмотрела. Он думал, что в доме больше никого не осталось, поэтому снял маску, когда насильвовал Ию. Она уже была совершеннолетней, но ещё не замужем, хотя и с привязкой. Свадьба должна была состояться через пару недель.

Девушка снова замолкает, а меня захватывает волна её эмоций – боль, ненависть, бессилие от того, что помочь сестре она не могла, и страх, ведь десятилетнюю девочку, если бы пират её обнаружил, ждала не менее ужасная участь. Он просто забрал бы малышку с собой, дождался возраста привязки, и у неё не осталось бы выбора, кроме как стать для него или другого пирата женой. Или фавориткой.

– А потом этот гад предложил сестре улететь с ним в качестве любовницы. Уверена, он специально её изнасиловал, чтобы Ие ничего иного не осталось, ведь после того, что он сделал, детей у неё уже быть не могло. Но сестра отказалась,

сказала, что любит своего жениха и, если уж ей придётся стать фавориткой, то только для него. Тогда пират её хладнокровно убил.

Новый эмоциональный всплеск, и я чувствую, как тяжело Трилии это вспоминать и каким огромным волевым усилием она заставляет себя говорить спокойно.

– Теперь тебе понятно моё желание здесь учиться, Ериса? Я обязана его найти и отомстить. Так что мне плевать, есть у меня способности или нет. В любом случае шансов до него добраться и не погибнуть у меня будет больше, если получу необходимую подготовку.

Раньше подруга мне этого не говорила. Держала в себе, видимо, не желая сочувствия. И я начинаю чувствовать вину за то, что не разузнала обо всём заранее.

– Прости. – Я разворачиваюсь, заглядывая в тёмно-синие глаза, которые рассматривают небо над нами, затемнённое полупрозрачным куполом. – У тебя всё получится. И я тебе помогу, обещаю.

– Спасибо, – грустно улыбается вионка, – но у тебя не будет для этого возможностей. Ты же станешь телохранительницей для наследницы, а разве она тебя от себя отпустит? Или ты думаешь, что Евеллина организует рейд на базу пиратов и сама примет в нём участие? Чушь! Эти проблемы её не волнуют. Она и сюда-то прилетела только для того, чтобы пораньше встретиться со своим женихом. Так что дожидаться совершеннолетия, выйти замуж и родить новую наслед-

ницу – вот все её заботы. А ты будешь при ней, тем более что с тобой уже заключили контракт. Так, хватит! – Девушка встряхивает головой, переворачиваясь на живот. – Прекращаем бессмысленные разговоры. Давай лучше ещё пару заплывов сделаем и в казарму. До отбоя всего полчаса осталось!

Плыву, обдумывая услышанное. С одной стороны, неприятно, что у империян о наследнице сложилось такое неприглядное мнение, а с другой стороны, что я сделала для того, чтобы оно было иным? Ведь на самом деле никак себя не проявила, никак не показала, что готова на большее, чем простое выполнение возложенной на меня природой и обществом функции – передать дочери все те уникальные мутации, которые я получила от предыдущих наследниц, добавив к ним специфические способности расы мужа.

Ладно, ладно, Трилия. Расслабься и живи спокойно до поры до времени. Вот увидишь, насколько далёкими от истины окажутся твои умозаключения и как же сильно ты ошиблась в своих суждениях.

Глава «Ж». Жребий, жених и желание

– Курсант Ериса! – громкий голос сержанта разносится по тренировочной площадке, а зажатый в руке шарик с моим именем отправляется в ёмкость, соседнюю с той, из которой его только что вытащили.

Морщусь, поднимаясь с эластичного покрытия, и топаю в центр татами. Да, я недовольна. Что за невезение? За последний месяц это уже шестая жеребьёвка, в которой мне выпадает спарринг с одним из истреан. Этих юрких типов у нас почти половина группы, но прежде они мне в пару не доставались. А тут как прорвало! При том что поединок с ними, даже учебный, – весьма утомительное и сложное занятие. Я ещё ни разу не выигрывала.

Олас, которого вызвали сюда чуть раньше, разминает руки и переминается с ноги на ногу, приводя мышцы в тонус. Пару раз наклонив голову к плечам, спрашивает:

– Готова?

– Готова, – подтверждаю и, сосредотачиваясь на действиях противника, отбрасываю в сторону мысли и эмоции.

Бесстрастное наблюдение, холодный расчёт, никаких лишних движений. Только чёткость, выверенность, молниеносность. А ещё хитрость и способность предугадать следу-

ющий выпад противника. Инструктор по рукопашке не зря свою зарплату получает, вбивая в наши головы основы поведения в непосредственном контакте с врагом. Жаль только, что практика и теория основательно расходятся, особенно если партнёром оказывается истреанин.

Удар. Нырок под руку. Подсечка. Я едва успеваю правильно среагировать на ответный выпад и уклониться, затормозив движение его руки гравитационным давлением. Нет, понятно, что за свою тысячелетнюю историю эта раса воинов отработала и закрепила в своих телах механизмы невероятно быстрой реакции и предельной точности, доведя их до совершенства. Но как быть тем, кто вынужденно с ними сталкивается? Кидаю сразу два импульса, рассчитывая сбить Ола-са с ног, но он моментально исчезает из поля зрения, тут же оказываясь сбоку от меня. Вот как ему удаётся увернуться от направленного пучка гравитонов? Это же такая фантастическая скорость, да и направление нужно угадать! Мне становится безумно жаль, что среди моих предшественниц никого не было родом с Истре. Представляю, какая уникальная смесь способностей возникла бы в этом случае!

Уменьшаю вес тела, совсем немного, только чтобы стать легче и выше подпрыгнуть. Разворот в прыжке, кувырок, обманное движение, ещё один импульс. Снова мимо. Опять его рефлекс спасли. Но ничего! Когда-нибудь в будущем одна из наследниц влюбится в истреанина, и её дочь получит то, о чём я сейчас мечтаю. Ох... нет! Вдруг соображаю, что

у моих последовательниц уже не будет возможности получить эту способность. Ведь Тима усыновил правитель Исгре, и землянин теперь официально считается принцем этой планеты. Значит, если я выйду за него замуж, другие исгреанские принцы стать женихами для наследниц не смогут. Никогда. Таков закон. Ни одна планета не может дважды претендовать на право быть столицей империи. Всё.

Моё замешательство обходится мне крайне дорого. Олас тут же этим пользуется, моментально оказывается у меня за спиной, и среагировать я не успеваю. В итоге буквально через секунду понимаю, что лежу лицом вниз на упругом покрытии, прижатая к нему коленом, а мои руки намертво заблокированы. То есть скинуть с себя превосходящего по весу противника я не смогу при всём желании. Проигрыш. По всем фронтам.

– С тобой классно бороться. У тебя очень мощные гравитационные удары, – помогая подняться, неожиданно признаётся исгреанин. Отпустив мою руку, потирает локоть.

Ага! Значит, я его всё-таки задела? Ух ты ж! А во время схватки и виду не подал!

– Мне однажды довелось бороться с одним лансианином, – продолжает Олас, сопровождая меня к ожидающим своей очереди на поединок курсантам. – Но он мужчиной был, к тому же куда старше. Однако удары у него были слабее. Я не ожидал, что у тебя настолько ярко выраженные способности. Ты родом из правящей династии Ланса?

Ой... Я упустила из виду ещё один немаловажный аспект. Только у представителей правящих династий мутации максимально раскрываются. У всех остальных они всегда проявляются слабее. Это как-то с напряжённостью информационно-полевого уровня связано.

– Не знаю. Я же сирота, так что... всё может быть.

Я принимаю беспечный вид, опускаясь на своё место. Улыбаюсь, надеясь, что на этом расспросы прекратятся. Получаю ответную улыбку, внимательный взгляд, и парень усаживается позади, ближе к своим соотечественникам. Тем временем я наблюдаю, как альбинос-цессянин, которого вызвали следующим, пытается справиться с зеленоволосым иперианином, прислушиваюсь к приглушённым голосам за спиной. Игреане обсуждают наш спарринг, и меня это основательно напрягает. Нужно будет понизить силу ударов. На всякий случай.

– Прекратить разговоры! – очень вовремя рывкает на игреан сержант. – Наблюдать за поединком! Вы здесь чтобы учиться на чужих ошибках, а не отдыхать. Вас ещё разбор собственных промахов ждёт.

Вот это правильно. Мы всё должны на лету схватывать. Быстро и с первого раза. Нам ничего не повторяют дважды, так уж методика обучения построена. Тот, кто не справляется, академию вряд ли закончит. Между прочим, третья девушка нашей учебной группы улетела домой через три недели. Поняла, что это не для неё. Остались только мы с Трили-

ей. В любом случае в стенах академии общей подготовки нас продержат только до совершеннолетия, а дальше, если есть данные и необходимость совершенствовать полученную квалификацию, нужно в статус дипломника высшей академии переходить, куда берут уже отнюдь не всех. Кстати, выяснилось, что Тимофей именно там учится. У него времени было достаточно, чтобы азы освоить и приступить к получению высшей специализации. Моего жениха потому и нет сейчас на Игре, что вся его группа уже больше полугода на практике. Применяют полученные умения в реальных условиях и вернуться должны буквально на днях.

От мыслей о землянине мышцы сводит судорогой, в животе сжимается тугий комок, воздуха перестаёт хватать катастрофически. О том, что в этот момент начинает вытворять моё глупое сердечко, не стоит упоминать вообще. Я едва удерживаю рвущийся с губ стон, сжимая челюсти и впиваясь ногтями в ладони. Спокойно, Ева! Это всего лишь физиология!

Придя в себя, украдкой осматриваю соседей. Вроде как моё состояние не заметили. Обошлось. Но, несмотря на это, легче мне не становится. Тревожные симптомы, неприятные. И слишком ранние. По идее они должны только года через два начать проявляться – подобные фортели организм, имеющий привязку, ближе к совершеннолетию выкидывает. Поэтому и встречи с этого времени разрешены: находясь на расстоянии, тело в большей степени своего требует, нежели

когда избранник рядом. По крайней мере, так все утверждают. Но тогда что со мной происходит?! Или это ещё один «сбой», который я получила от мамы? То есть от генетики землян.

Ох, побыстрее бы попасть на Олор и во всём разобраться! Но до этого ещё минимум год, а возможно, и два. Или даже три. Так что выкинем опасные мысли из головы, сосредоточимся на учёбе и войдём в прежний режим. Ведь чем меньше я о женихе думаю, тем реже у меня возникают эти симптомы.

Самовнушение – вещь классная, кстати. Пара недель без срывов, с хорошими показателями на зачётах и победой в тренировочном бою над одним из исгреан! Невероятное событие.

– Ериса, ты... ты...

Трилия, не обращая внимания на то, куда именно ступают её ноги, восхищённо смотрит на меня и не находит слов, чтобы сказать наконец, какая же я молодец. Беру подругу под руку, чтобы не оступилась. Нас, вконец измучив претензиями к применяемым на поединках приёмам и сделав воспитательное внушение на вечернем построении, отпустили отдохнуть. Так что мы, покинув плац, медленно поднимаемся по лестнице, направляясь в жилой корпус академии.

– Мне просто повезло, – легко отмахиваюсь от комплиментов в свой адрес.

Реально моих заслуг тут немного. Я собиралась бросить

узкий ударный импульс и уже начала движение рукой, но пришлось уклоняться от выпада, и ладонь изменила положение. То есть развернулся гравитационный щит. Невидимый и очень слабенький, потому как гравитонов было мало и они веером разошлись. Если медленно сквозь такой заслон проходить, то его даже не почувствуешь, но если скорость развить, тогда и отдача будет пропорциональной, потому что чем выше скорость действия, тем больше сила противодействия. В этот момент мой противник решил именно с этой стороны на меня напасть, вот со всей дури и вцепился в силовую стенку, потеряв ориентацию, а дальше мне уже ничего не стоило сбить его с ног и с триумфом завершить бой. Хорошо хоть это подозрения не вызвало, щиты такой мощности все лансиане умеют ставить. Зато исгреане сделали для себя вывод, что высокие скорости при атаке не всегда полезны.

– Всё равно здорово! – не сдаётся подружка, притормаживая и останавливаясь в центральном холле, откуда начинаются пути во все корпуса. – Теперь я понимаю, почему тебя к наследнице взяли. У тебя такой высокий потенциал! А ты сейчас куда? К Еве? – уже привычно спрашивает, потому как мой ответ на него каждый день стандартный.

– Ага, – киваю. – Ей хочется иметь рядом девушку-телохранителя, с которой можно весело поболтать, а не мрачного молчаливого охранника, с которым страшно в одной комнате находиться.

– Знаю, знаю. Ты это уже говорила, – смеётся вионка и

взмахивает ладошкой, прощаясь со мной. – Ладно, удачи. До встречи в казарме!

Провожая глазами изящную фигурку, исчезающую в боковом коридоре, осматриваю зал, где привычно много курсантов: праздно шатающихся, сосредоточенных и спешащих по своим делам или неторопливо бредущих, мирно беседуя друг с другом, а иногда и не мирно. Вон компашка на повышенных тонах отношения выясняет. До мордобоя, может, и не дойдёт, а внеплановый спарринг, похоже, будет. Любопытно, кто это у нас такой агрессивный? Присмотреться и выяснить не успеваю.

– Ты Ериса? – отвлекая меня от происходящего, неожиданно раздаётся негромкий голос.

В недоумении оборачиваюсь и смотрю на мужчину за моей спиной, не сразу соображая, что это Тим. Он стал другим. Нет, черты лица остались прежними, и волосы цвет не поменяли, но... Я помню Тимофея совсем молодым – на Земле он выглядел ровесником Тиса, которому и было-то всего тридцать, – а теперь стал старше. Намного старше! Словно не шесть лет прошло, а ощутило больше. Визуально Тим сейчас ближе к моему первому старшему брату. А ведь Ришлану уже за шестьдесят!

– Ты фрейлина фиссы Евеллины? – видя моё замешательство, землянин меняет вопрос.

Голос не изменился. Он прежний. Низкий, с лёгкой хрипотцой. Такой, от которого новая волна приятных воспоминаний

наний прокатывается по сознанию.

– Да, – отвечаю, старательно задавив все внешние признаки, которые могли бы выдать моё состояние.

– Мне нужно с тобой поговорить! – Тим оглядывается, словно опасается, что нас застанут вместе, и едва слышно добавляет: – Это касается наследницы.

– Хорошо.

Хоть я и чувствую себя совершенно растерянной, ибо не понимаю, откуда он обо мне узнал, но всё же соглашаюсь. И послушно иду следом. Через пять минут мы оказываемся в одной из ниш соседнего зала, снабжённых скамеечками, где обычно народ коротает время до построения, если слишком рано заканчивает завтракать или обедать. Так что сейчас здесь практически никого нет: кому охота тратить впустую личное время, когда вокруг столько интересных, увлекательных и полезных занятий.

Присев на упругое покрытие, терпеливо жду, пока землянин начнёт разговор, а он ещё раз осматривается, зачем-то заглядывает в оконный проём, наглухо закрытый прозрачным трипслатом, и только затем опускается рядом.

– Прости, что я так бесцеремонно к тебе обратился, – он извиняется, наверняка вспомнив, что для имени незнакомых девушек приставка «фисса» обязательна. – И не представился. Меня Тимофеем зовут, фисса Ериса, – исправляется, наконец.

– Ничего страшного, ферт Тимофей, – вкладываю в инто-

нации максимум доброжелательности. – Думаю, у вас были для этого причины. Приятно познакомиться, и можете использовать неофициальный стиль.

– Спасибо, – обрадованный полученным разрешением, улыбается жених. – Мне тоже будет проще, если перестанешь говорить «вы», хотя бы когда мы наедине. В общем, Ериса, мне нужна твоя помощь, – переходит к главному. – И похоже, кроме как на тебя, мне здесь больше не на кого рассчитывать.

– Помощь в чём? – спрашиваю, потому как на этом энтузиазм землянина заканчивается и он замолкает, рассматривая моё лицо.

– Мне нужно встретиться с Евой, – решительно заявляет Тимофей, – то есть фиссой Евеллиной, – поправляет самого себя. Он, видимо, так и не привык к наличию официальных приставок.

– Зачем? – Я пытаюсь понять его мотивацию.

– Это долгая история... – Тим судорожным движением проводит рукой по голове, пропуская светлые короткие прядки через пальцы. – Будешь слушать?

На меня внимательно смотрят голубые глаза, обрамлённые несколько более тёмными, нежели волосы, ресницами. Конечно, буду! О чём вообще разговор?! Киваю, устраиваясь удобнее. Любопытно...

– Я не империанин... Ты же в курсе, что у наследницы есть жених с Земли? Или ты имя не знала? Знала? То есть

поняла уже, что это я?

Объяснения-вопросы начинаются весьма сбивчивые, видимо, волнуется собеседник. Впрочем, мой утвердительный кивок его успокаивает. Так что дальше Тим продолжает несколько более внятно:

– Я ведь сюда неожиданно для самого себя попал. Даже в мыслях никогда не возникало, что со мной произойдёт что-либо подобное и меня занесёт чёрт знает куда. Сначала учился в институте, потом уехал работать оператором метеостанции... Это такое место, где за погодой следят.

Пояснять мне не надо. Значение этого слова мне известно: в империи на некоторых планетах с экстремальным климатом такие службы тоже есть. На Ле, например. Или на Ий-тиц-ро.

Тимофей отклоняется назад, опираясь спиной на стену, и приотпускает веки, вспоминая прошлое. Несколько секунд молчания, и он продолжает своё повествование:

– Меня всё устраивало. Профессия нравилась, окружение тоже, заводить семью я не спешил, просто периодически навещался в город к знакомой девушке – развлечься, отдохнуть. В общем, я жил обычной, нормальной жизнью, но однажды... – в голосе появляется растерянность. – Однажды на станцию заявили трое незнакомцев. Рассказали совершенно дикую, сумасшедшую, невероятную историю, в которую я не сразу поверил, вернее, совершенно не поверил. Посмеялся, приняв за розыгрыш, и так же в шутку потребовал до-

казательств, по глупости ляпнув, что если всё окажется так, как они говорят, то я на их условия соглашусь. Вот в итоге и оказался здесь.

– И что же они рассказали? – нетерпение всё-таки заставляет меня задать этот вопрос.

– Что в другом рукаве Галактики есть сектор с близко расположенными звёздными системами, планеты которых обитаемы. Что, по сути, это империя, с единой системой управления, и я должен буду стать её правителем после того, как пройду обучение и женюсь на наследнице.

О как! А о том, что я была на Земле и мы с Тимом знакомы, никто не удосужился ему рассказать? И о том, что бедняге воспоминания об этом важном моменте жизни стёрли? Мило. Любопытно, кто это у нас такой скрытный на Землю за моим суженым летал, а?

– Значит, причину, по которой ты стал женихом, они тебе не сказали? – спрашиваю спокойно, стараясь, чтобы он не почувствовал моего возмущения.

– Что-то про случайность говорили, – неуверенно отвечает блондин. – Про то, что наследница посещала Землю и меня выбрала. Так, кажется. Я, правда, не очень понял, когда она успела со мной познакомиться. Я её на Земле точно не встречал, а мне никто ничего толком не объясняет. У меня даже мысли начали появляться, что меня обманывают насчёт целей моего пребывания здесь. Но потом сомнения исчезли, когда пришлось учиться основам управления. Да и отноше-

ние окружающих ко мне однозначное. С таким трудно подозревать что-то иное.

– А ты точно фиссу Евеллину никогда не видел? – всё же спрашиваю, уже зная, каким будет ответ.

– До прилёта в империю не видел, – уверенным тоном оправдывает мои худшие опасения жених. – Да и здесь только изображения.

– И как она тебе?

Я начинаю волноваться, потому что если Тим сейчас скажет, что влюблён до безумия и жить без неё, то бишь без меня, не может, придётся весь план менять. Кардинально.

– Э-м-м... – слегка тушуетя он. – Хорошенькая. То есть красивая, конечно, – добавляет, увидев, как я невольно поморщилась. – Ериса! Как ты не понимаешь! Нельзя влюбиться в картинку! Я же не знаю, что она за человек, о чём думает, мечтает, как планирует жить? Может, она вообще меня ненавидит, замуж не хочет и её принуждают к этому браку так же, как, в общем-то, и меня. Или она какая-нибудь капризная дурочка со смазливой внешностью, которая захотела себе экзотического мужа, и все идут у неё на поводу. Что же в этом приятного? – Он строит такие предположения, от которых у меня волосы дыбом встать готовы. – А что ещё я должен думать, если меня, по сути, поставили перед фактом, что я должен на ней жениться! – весьма эмоционально реагирует он на мой возмущённый взгляд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.